

Курьер

НЕВЕДОМЫЕ
СОКРОВИЩА
МИРОВОГО
ИСКУССТВА

ЯНВАРЬ
1957

(10-ый год издания)

Цена 5 руб.

АНГЕЛЫ ПОСЛЕДНЕГО СУДА.
Деталь стеной росписи романско-испанской школы, выполненной около 1200 года на хорах церкви Святого Павла в Кассерес (северо-восточная Испания). Ее автор известен как Мастер из Люса, стиль которого переняли многие местные художники. Это произведение находится в археологическом Музее в Сольсона (Альбом Юнеско «Испания»).

Январь 1957 г.

10-й год издания

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

3 ОТ РЕДАКЦИИ

4 **МАЗАЧЧО. ФЛОРЕНТИЙСКИЙ ГЕНИЙ**, жизнь которого была мимолетной и яркой, как метеор. *Габриэле Кабрини*

12 **ФЛОРЕНЦИЯ — КОЛЫБЕЛЬ ВОЗРОЖДЕНИЯ**

13 **ИСКУССТВО ПУТЕЙ ПИЛИГРИМОВ**

23 **СПЕЦИАЛЬНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ.** Восемь страниц цветных репродукций произведений искусства Италии, Ирана и Испании

31 **ИСФАХАН — ПОЛОВИНА МИРА**

36 **СОКРОВИЩА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БИБЛИОТЕКИ ИРАНА**

43 **ПЕРСЕПОЛЬ — СКАЗОЧНАЯ СТОЛИЦА ИМПЕРИИ**

46 **ЧУДЕСНЫЙ МАСТЕР ИЗ МИЛАНА**

49 **ПИСЬМА РЕДАКТОРУ**

50 **ИЗ ИНФОРМАЦИОННОГО БЮРО ЮНЕСКО**

Цветные иллюстрации этого номера журнала напечатаны в Милане, Италия, фирмой Амилькаре Пицци в сотрудничестве с Нью-Йоркским Обществом Графики

Публикуется ежемесячно Организацией Объединенных Наций по вопросам просвещения, науки и культуры.

Издание журнала «Курьер ЮНЕСКО» на русском языке осуществляется Издательством иностранной литературы (Москва) по поручению Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО.

Адрес редакции: ЮНЕСКО, Франция, Париж, 16, Авеню Клебер, 19.

Главный редактор Сэнди Коффлер

Помощники главного редактора:

английское издание: Рональд Фэнтон

французское издание: Александр Левентис

испанское издание: Иорге Каррера Андраде

Оформление: Робер Жакмен

Распространение: Жан Грофье

ФОТОГРАФИЯ НА ОБЛОЖКЕ

Одно из лучших в мире собраний иранских миниатюр, находящееся в Гюлистанской государственной библиотеке в Тегеране, было неизвестно общественности еще 25 лет назад. Пожалуй, самая замечательная из этих миниатюр изображена на первой странице цветной обложки. Это одна из тех редких миниатюр, под которыми стоит подпись их автора Бехзада, создавшего ее в 1480 году. Она изображает сад султана, любителя искусств, и представляет собой одну половину развернутой на две страницы миниатюры из „Муракка Гюльшан“ (Альбом садов), замечательной коллекции миниатюр и каллиграфических надписей, собранных в роскошный альбом Великим Моголом Джахангиром в XVII веке. На обратной стороне обложки, также цветной (миниатюра взята из того же тома), изображен принц верхом на коне перед величественно украшенным шатром.

Все цветные иллюстрации, если это не оговорено особо, взяты из Альбомов ЮНЕСКО „Всемирное искусство“.

Авторское право на все репродукции в этих альбомах принадлежит ЮНЕСКО (1956 г.).

Где-то на территории современной Турции, быть может в легендарной «Зеленой мечети» Брусы, бывшей столицы Османской империи, расположенной южнее Стамбула, или в развалинах хеттских городов Центральной Анатолии, экспедиция из трех человек занята поисками сокровищ. За последние три года ей пришлось преодолеть свыше 100 тысяч миль и пересечь четыре континента. В ее состав входят: Питер Белью, эксперт ЮНЕСКО по изобразительным искусствам, Антон Шулц, директор Нью-Йоркского Общества Графики, и Марио Дольфи, главный фотограф по цветным съемкам итальянской типографской фирмы Амилькаре Пицци. Задача экспедиции — изучать и фотографировать малоизвестные или недоступные сокровища национального искусства для серии альбомов ЮНЕСКО «Всемирное искусство».

В прошлом были собраны в альбомы и изданы репродукции многих выдающихся произведений искусства. И теперь лучшие издательские фирмы мира продолжают выпускать великолепные цветные репродукции величайших шедевров живописи. Поскольку частные издательства печатают репродукции наиболее известных и доступных произведений, ЮНЕСКО начала выпускать серию «Всемирное искусство».

Разумеется, фотографировать картины, находящиеся в Лувре, Прадо или Ватикане, проще и дешевле, чем ездить по свету в поисках сокровищ, скрытых в гробницах, пещерах или под песками пустынь. Необходимые для таких поисков технические и денежные средства обычно превышают возможности почти всех частных издательств; если все же альбомы репродукций выходят, они стоят так дорого, что недоступны для рядового покупателя.

Как международная организация, ЮНЕСКО сумела найти необходимые средства с помощью государств-членов. Каждая экспедиция тщательно планируется при участии представителей правительства и местных специалистов, которые присоединяются к трем членам экспедиции ЮНЕСКО на месте.

Чтобы собрать научный материал, участники экспедиции с грузом весом около 300 фунтов влезали по веревочным лестницам в пещеры, вырытые на откосе гладкой скалы, шаг за шагом карабкались на вершину скалистой горы на Цейлоне, забирались в египетские гробницы и на воловьей упряжке тащились по крутым холмам старой Сербии в Югославии. Они делали это, чтобы получить цветные фотографии малоизвестных произведений живописи. К настоящему времени выпущено восемь томов таких репродукций.

В них включены репродукции стенной росписи, найденной в 25 сохранившихся древних деревянных церквях Норвегии, фресок из пещер Аджанты в Индии, созданных буддийскими монахами за несколько веков до нашей эры, средневековых фресок, недавно обнаруженных под несколькими слоями штукатурки в монастырях Югославии, цветной росписи египетских гробниц и храмов, рисунков, сделанных австралийскими аборигенами на коре деревьев.

Этот номер журнала посвящен последним альбомам: «Иран», «Испания» и «Мазаччо» (альбом «Мазаччо» не входит в серию «Всемирное искусство»). Последующие выпуски серии будут посвящены русской иконописи, искусству японских буддистов и ранней пещерной живописи буддистов Цейлона. В настоящее время экспедиция ЮНЕСКО в составе трех человек готовится к поездке в Мексику, Перу, Бирму и Грецию для сбора материалов, которые войдут в другие альбомы.

МАЗАЧЧО

Гениальный флорентиец, жизнь которого
была мимолетной и яркой, как метеор

*Габриэле
Кабини*

ШКОЛА МАСТЕРОВ ВОЗРОЖДЕНИЯ. В течение почти целого столетия, начиная с 1428 года, капелла Бранкаччи в церкви Санта Мариа дель Кармине, во Флоренции, была местом учебы флорентийских художников. Боттичелли, Леонардо да Винчи, Рафаэль и другие титаны итальянского Возрождения приходили сюда изучать и копировать фрески молодого художника Мазаччо. Капелла была расписана по заказу флорентийского богача Феличе ди Пьювеккье Бранкаччи. В результате пожара, возникшего в церкви в 1771 году, и последующей реставрации фрески были повреждены.

До XV века история искусства не знала живописца, достигшего столь многого за такой короткий срок, как флорентийский художник Мазаччо, «жизнь которого была мимолетной и яркой, как метеор».

Несколько фресок, написанных им в 1427 и 1428 годах в капелле Бранкаччи Кармелитской церкви во Флоренции, — шедевры живописи, открывшие миру гений и силу художника и поставившие его в ряд «отцов» современной живописи.

Судьба как будто заранее уготовила Мазаччо короткую жизнь: в течение нескольких лет он успел завершить цикл работ, дающий ему право войти в историю искусства. Хотя его творческий путь был непродолжителен, а число произведений невелико, достижения Мазаччо озаряли искусство последующих поколений художников.

Жизнь Мазаччо оборвалась на двадцать седьмом году в момент высочайшего взлета его таланта настолько неожиданно, что многие современники подозревали убийство с помощью яда.

За шесть коротких лет своего творческого пути Мазаччо проявил такую страсть к исканиям, такое горячее желание превзойти всех других художников, что на протяжении более ста лет после его смерти титаны итальянской живописи приходили в капеллу, чтобы тщательно изучать творения Мазаччо. Они приходили восхищаться

его новаторством, анализировать его открытия и учиться у него композиции и колориту. Особенно привлекало их в живописи Мазаччо то, в чем он сам больше всего стремился к совершенству, — изображение человеческих фигур, рельефно выступающих на фоне картины. Один живописец, живший значительно позднее Мазаччо и, подобно многим другим, черпавший в его искусстве творческое вдохновение, говорил о них: «Эти тела дышат жизнью».

Мазаччо, в крещении Томмазо, был сыном нотариуса. Он родился 21 декабря 1401 года в Сан-Джованни Вальдарно, примерно в 30 милях от Флоренции. В то время Флоренция, несмотря на междоусобные войны, которыми отмечена вся ее история, переживала необычайный расцвет талантов в области архитектуры и искусства.

Путешественники из разных уголков Италии и других стран, проезжавшие через родину Данте, писали о своих впечатлениях правителям и друзьям. Они называли Флоренцию той эпохи громадной мастерской. По обеим сторонам ее улиц возводили, сносили и перестраивали здания. При непрерывной смене стоявших у власти и смертельно враждовавших между собой партий единственной неизменной чертой политической жизни Флоренции была страстная любовь к искусству.

Это чувство было настолько сильным, что даже в XVI веке, в период упадка и тирании, известный автор

ДВА КАРМЕЛИТА. Деталь фрески „Святой Петр на троне“. Эта фреска, находящаяся в капелле Бранкаччи (на ней изображен также Святой Петр, воскрешающий сына Теофила), была оставлена Мазаччо в 1428 году неоконченной, когда он выехал в Рим, где вскоре умер. Работу завершил в 1484 году Филиппино Липпи. Эта и приводимые на страницах шестой и десятой репродукции взяты из Альбома ЮНЕСКО „Мазаччо, фрески Флоренции“, который будет опубликован в ближайшем будущем.

МАЗАЧЧО (продолжение)

книги «Жизнеописания наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих» Джорджо Вазари сочинил легенду, будто его дед был великим живописцем из Ареццо. Вазари сделал это для того, чтобы завоевать любовь и уважение флорентийцев, ибо честолюбие последних было неразрывно связано со славой художника. Живи Вазари в другом месте, он, вероятно, избрал бы себе предков из прославленных воинов или лиц высокого происхождения.

Солнце художественной славы щедро озаряло Флоренцию. Тоскана веками пополняла мир искусства питомцами своих студий и мастерских. Но со временем, несмотря на то, что творческая деятельность продолжалась, ее результаты перестали удовлетворять вкусы общества. Люди почувствовали, что есть искусство другое, отличное от средневекового, занимавшего до того времени господствующее положение, что поиски новых творческих путей могут оказаться плодотворными.

Мазаччо вырос в период кризиса и творческих исканий в искусстве. Рассказывают, что еще в детстве его не удовлетворяло то, что он видел вокруг себя в деревне. Он бродил по округе, делая зарисовки, но собственные работы нравились ему не больше произведений других мастеров. Как у большинства художников того времени, талант Мазаччо развивался под влиянием великих творений Джотто, родившегося за полтора столетия до него. Но Мазаччо уже чувствовал, что в искусстве не только можно, но и следует идти дальше.

Юный Томмазо был настолько поглощен и захвачен этой идеей, что оставался совершенно равнодушным к своей внешности, хотя в то время в его стране утонченная элегантность являлась предметом особой гордости. Томмазо забывал обо всем, рассказывает Вазари, но только не о рисунке и не о сочетаниях красок, никогда не удовлетворявших его. Рассеянность художника и его безразличие ко всему, что не связано с искусством, были так велики — до последних дней жизни Мазаччо раздавал деньги друзьям, никогда не помня, кому; только оставшись без единого гроша, он пытался припомнить своих должников, — что его имя Томмазо вскоре переделали в «Мазаччо» (уменьшительное от Томмазаччо), пренебрежительную кличку неряшливых, бестолковых и ни на что не годных детей и подростков.

Хотя Мазаччо не обращал внимания на свое непосредственное окружение, от взора его не ускользали очертания тосканского пейзажа и деревень, которые, казалось, таяли в сиянии света. Художник постоянно стремился передать ощущение дали, что не удавалось никому из его предшественников.

За время своей короткой жизни Мазаччо посчастливилось встретить и стать близким другом двух людей, бывших намного старше его, чьи имена во Флоренции были синонимом славы. Один из них, Брунеллески — гениальный архитектор, стремившийся создать впечатление безграничного пространства в небольшом здании (как, например, в капелле Падди, для которой характерно отсутствие пересекающихся под прямым углом линий). Другой, Донателло — скульптор, мечтавший о том, что его статуи будут вызывать у людей опасение, как бы эти мраморные фигуры не вышли из своих ниш и не двинулись на них.

Почему бы, рассуждал Мазаччо, не сделать в живописи то, что в архитектуре и скульптуре сделали Брунеллески и Донателло, — не разрешить проблему перспективы? Почему бы мне не отказаться от плоского изображения предметов, придав им глубину?

Неожиданно изображение приобрело объемность. Написав несколько картин в поисках правильного решения, Мазаччо понял, что задача наконец решена и что с этого

момента он сможет придавать объемность любому предмету, даже обыкновенной стене. Удобный случай для проверки своих поисков (а Флоренция была неисчерпаемым источником подобных случаев) представился ему, как и следовало ожидать в этом большом торговом городе, в виде предложения богатого купца Бранкаччи. Желая увековечить свое имя в истории, Бранкаччи избрал наиболее подходящий для того времени способ — он решил сделать это при помощи искусства. Решив подарить городу художественное произведение, Бранкаччи дал заказ преуспевающему художнику Мазолино расписать фресками капеллу Кармелитской церкви.

Мазолино приступил к работе и в течение 1424—1425 годов создал изумительные фрески в строго классическом флорентийском стиле. Позднее его сменил Мазаччо. Наконец-то его творческие искания и беседы с гениальными архитектором и скульптором принесли свои плоды: написанные им человеческие фигуры казались живыми. Его

Адам и Ева, изгнанные из рая, выражают опустошенность людей, которые не могут смело смотреть в глаза ожидающей их жизни — она страшит их. Поистине эти «тела дышат жизнью». Сцены из Евангелия и «Деяний апостолов», этих первых рассказов о жизни Христа и его учеников, Мазаччо изобразил как картины реальной жизни, лишенные традиционных условностей. Как и Джотто, он обладал драматическим талантом, который у него сочетался с чувством реального. Он изображал людей в соответствии с их жизнью и назначением, уготованным им судьбой.

Его апостол Петр — широкоплечий рыбак, обожженный солнцем, умеющий тянуть сети и спустить лодку на воду. Его больные и нищие — жалкие люди, малодушные и подавленные. Его Христос — не торжествующий бог: в нем чувствуется достоинство и грусть человека, который знает, что он будет предан, и помнит об этом. Вокруг них, *за ними*, в дымке, вызывавшей восхищение последующих поколений, изображены деревья и дома; постепенно теряя четкость очертаний, они исчезают вдаль. Таков окутанный дымкой необыкновенный замок на фреске «Святой Петр делит имущество общины», который мог быть

написан импрессионистом.

Мазаччо умер, оставив свою работу незаконченной. Но его слава была так велика, что многие живописцы — среди них будущие знаменитости, — в течение поколений тщетно пытавшиеся пойти его путем, который он едва только наметил, приходили, чтобы подумать перед его творениями и прочесть их тайну. И сегодня, рассматривая фрески Мазаччо, мы вправе задать себе тот же вопрос, который поставил Вазари: каких высот достиг бы Мазаччо, если бы смерть не оборвала его творческий путь?

ЖЕНЩИНА С РЕБЕНКОМ. Фрагмент фрески «Святой Петр делит имущество общины», — образец реалистического гуманизма в портретах Мазаччо. Более крупный фрагмент этой фрески помещен на стр. 29.

ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ЖИЗНИ ТИТАНОВ ВОЗРОЖДЕНИЯ

Мазаччо, умерший в возрасте 27 лет, прожил самую короткую жизнь из всех титанов итальянского Возрождения. Продолжительность жизни других великих художников Италии того времени:

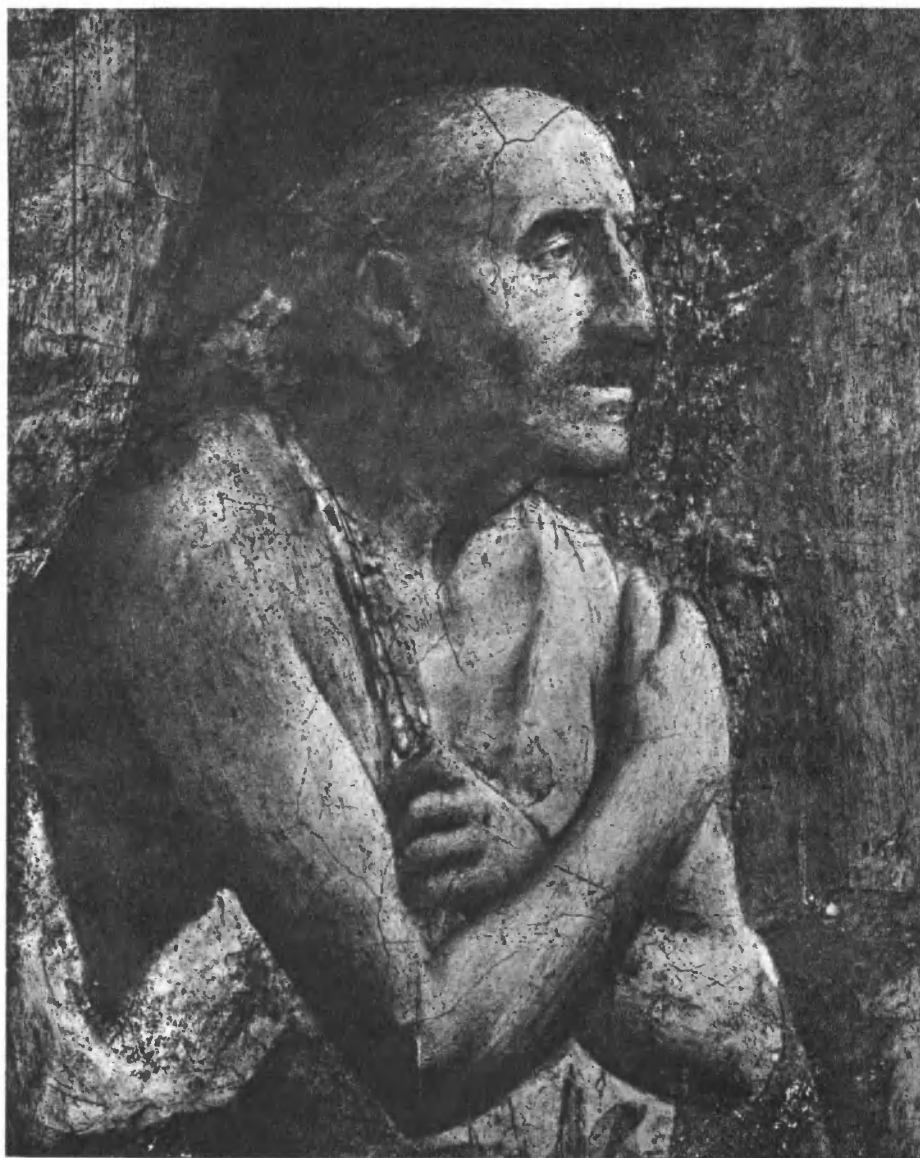
Караваджо	37	Леонардо да Винчи	67
Рафаэль	37	Фра Анжелико	68
Корреджо	40	Тинторетто	76
Гирландайо	45	Донателло	80
Веронезе	60	Микельанджело	89
Боттичелли	66	Тициан	99

НАИВЫСШЕЕ ДОСТИЖЕНИЕ искусства Мазаччо — фреска „Чудо о динарием“. Центральная, полная величия сцена этой картины изображена наверху. Апостолы, тесно окружившие Христа, эпически величественны. Картина замечательна объемным изображением человеческих тел. Три эпизода этой сцены рассказывают историю взятия у Христа пошлины за вход в город Капернаум. Святой Петр трижды изображен на фреске: (1) в центральной группе, направо от Христа, который говорит ему, что он найдет монету в первой рыбе, какую он поймает в озере; (2) при ловле рыбы, в которой он находит монету, нужную для уплаты пошлины (внизу, справа), и (3) при уплате денег сборщику пошлины (внизу, налево). Голова Святого Петра в более крупном плане дана на странице 28.

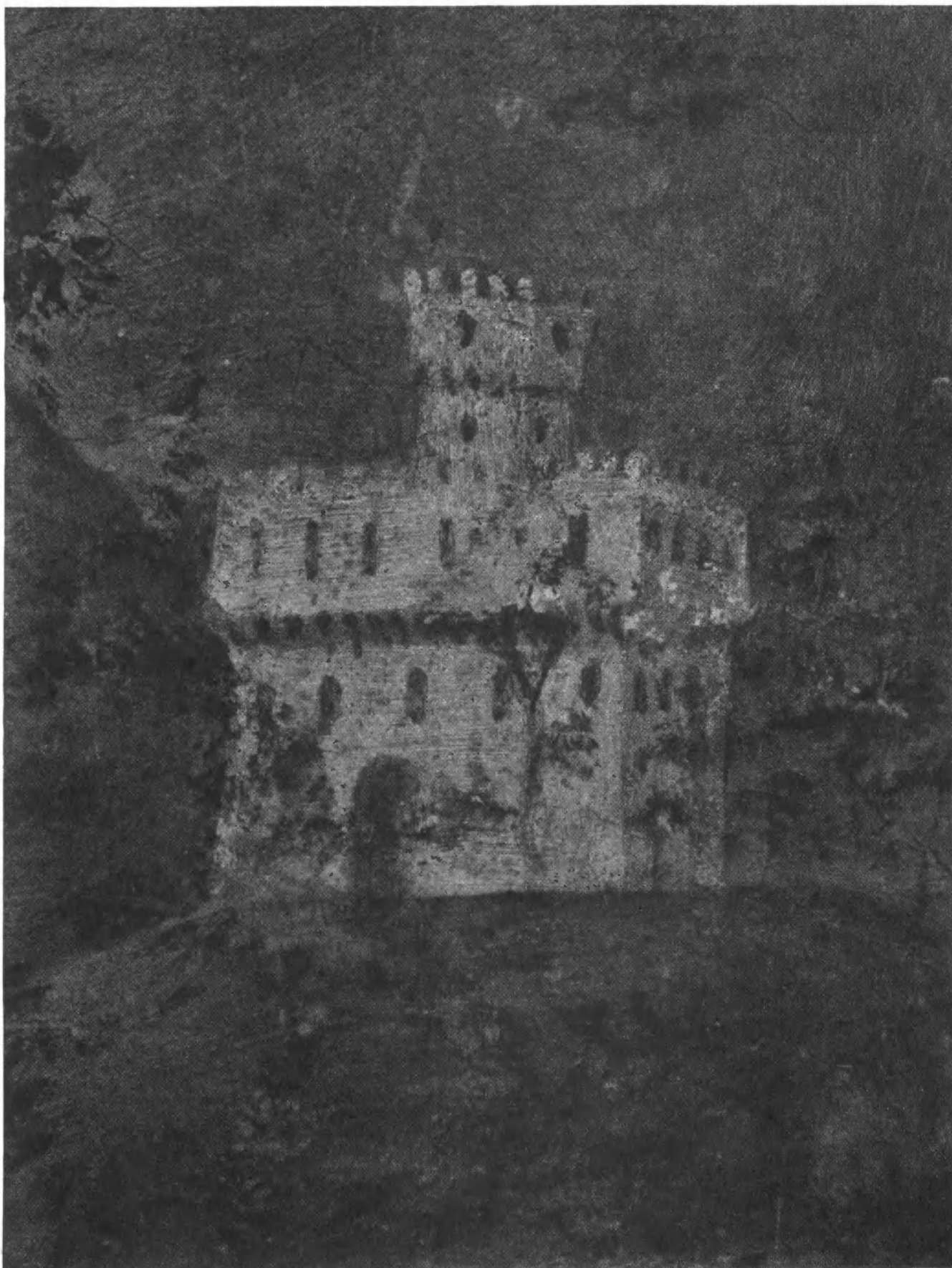

СВЯТОЙ ПЕТР, ИСЦЕЛЯЮЩИЙ БОЛЬНОГО

„СЦЕНА НА УЛИЦЕ ФЛОРЕНЦИИ“ была написана Мазаччо как фон для картины „Святой Петр, исцеляющий больного своей тенью“ (налево). Так как капелла Бранкаччи была посвящена Святому Петру, сюжеты для ее фресок были взяты из „Деяний Апостолов“ и „Золотой легенды“ (жития святых, сборник XIII века). Для своих работ Мазаччо брал сцены из действительной жизни и писал людей с натуры. Детали той же фрески показывают больного (наверху) и двух верующих (на противоположной странице).

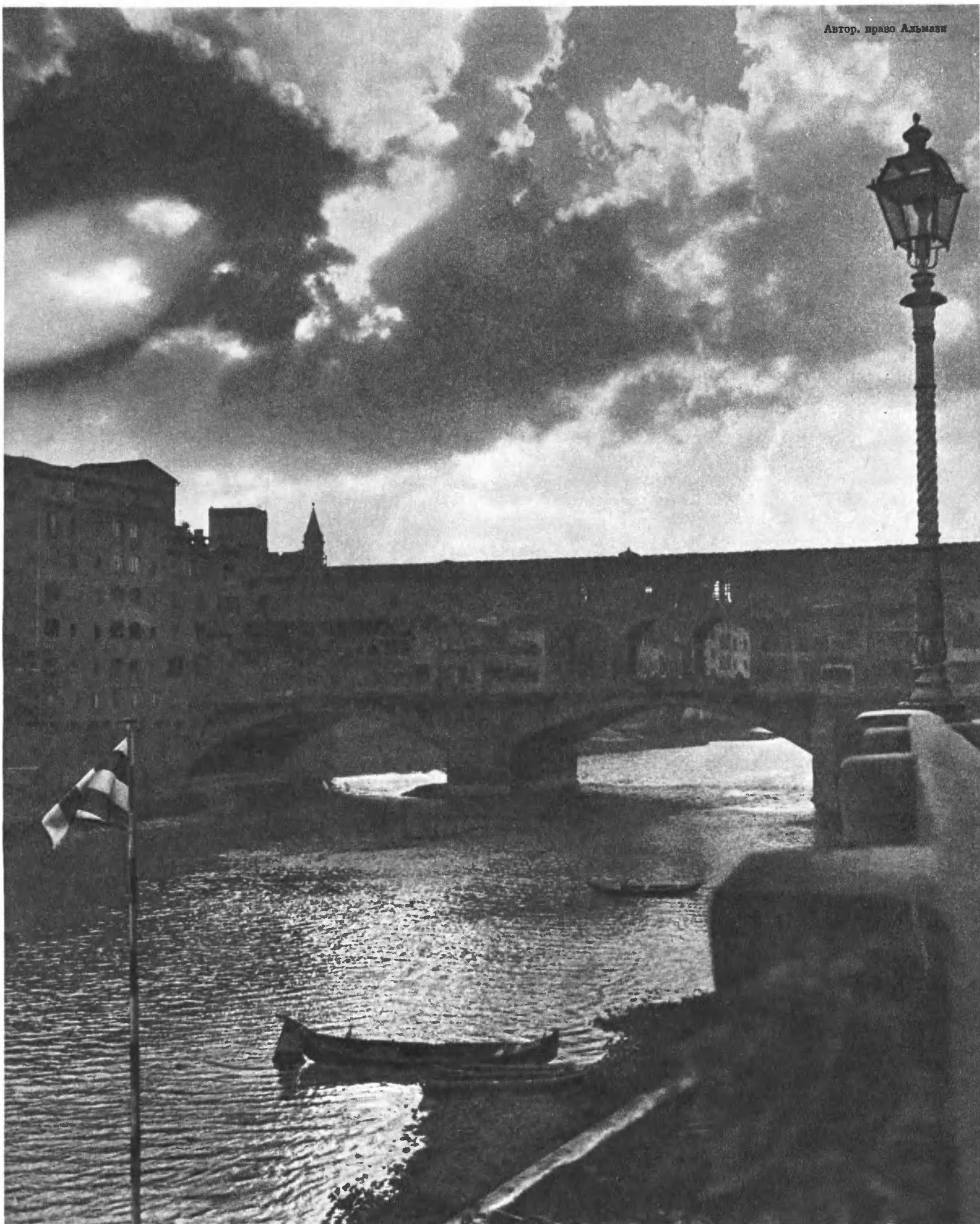

ЗАМОК В ДЫМКЕ, фрагмент фрески Мазаччо „Святой Петр делит имущество общины“ (см. стр. 29). Эта часть пейзажа, составляющего фон картины, напоминает работы импрессионистов. Игрой света и тени Мазаччо добивается того, что деревья и здания как бы растворяются в воздухе и теряются вдали.

Дворцы и здания Флоренции, такие, как мост XIV века через реку Арно — Понте Веккио или „Старый мост“ (снимок справа), часто вдохновляли его на изображение уличных сцен. При изучении игры света и тени на фото вспоминается манера Мазаччо, посредством которой он добивается неощутимого перехода одной формы в другую.

Автор. право Алмази

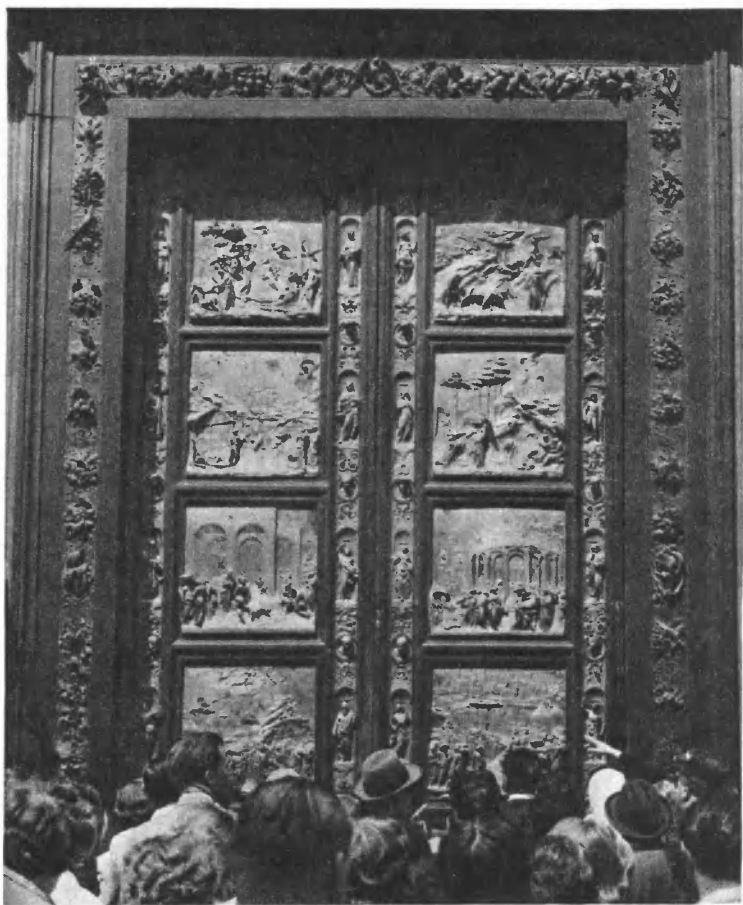

„АРКА В ИСКУССТВО“. Дворец Уффици, построенный в XVI столетии (по обе стороны арки), — один из самых роскошных музеев Флоренции, города, необычайно богатого собраниями произведений искусства. В нем помещается Картинная галерея Уффици, Национальная библиотека и Государственный архив. Коллекции, хранящиеся во дворце, насчитывают около 4 тысяч картин. Здание на заднем плане с высокой башней — Палаццо Веккио, построено в начале XIV века.

ВИД НА КРЫШИ Флоренции и готическую церковь Санта Кроче, вырисовывающуюся на фоне Тосканских гор. Строительство церкви, начатое в 1294 году, было завершено в 1442 году, за исключением фасада, достроенного в XIX веке. Ее внутренняя отделка включает многочисленные фрески Джотто и его учеников.

„ВРАТА РАЯ“. Великолепные бронзовые двери баптистерия, обращенные к Флорентийскому собору, задуманы и исполнены Лоренцо Гиберти. Работа над ними потребовала 27 лет (1425—1452). Десять сцен из Ветхого Завета изображены с таким совершенством, что сам Микельанджело назвал эти двери „Вратами Рая“.

ФЛОРЕНЦИЯ— КОЛЫБЕЛЬ ВОЗРОЖДЕНИЯ

От красоты Флоренции и окружающих ее гор пошло итальянское название этого города — Firenze, что означает «цветущий». В истории Флоренции период между XIV и XV веками, когда Флоренция стала центром искусства и культуры, был периодом наивысшего расцвета. Талантливые архитекторы, художники, скульпторы и мастера по металлу соединили свои усилия, чтобы украсить город великолепными зданиями и произведениями искусства. Красота, своеобразие и художественные, дерзания Флоренции и ее людей — все вместе сделали ее колыбелью Возрождения. Здесь Данте писал свои изысканные стихи, отсюда вышли сонеты Петрарки и блестящие политические сочинения Макиавелли. Но прежде всего Флоренция была столицей искусства. Здесь Микельанджело создал свои бессмертные картины и статуи, Леонардо да Винчи изучал живопись, в этом городе учились скульптор Донателло, Рафаэль и Лука делла Роббиа. По мере того как их драгоценные творения накапливались в течение веков, Флоренция становилась одной из величайших сокровищниц мира. Ее картинные галереи, такие, как Уффици и Питти, церкви и дворцы наполнены шедеврами Рафаэля, Боттичелли, Мазаччо, Уччелло, Липпи, Гирландайо, Перуджино, Андреа дель Сарто, Тициана и многих других флорентийских, умбрийских и венецианских художников. Замечательные произведения скульптуры, изделия из слоновой кости, эмали и бронзы, творения мастеров средневековья и Возрождения, рисунки, гравюры и старинные книги наполняют музеи и библиотеки. И весь город с его церквями, большими каменными дворцами и залами замечательно гармонирует с этими сокровищами искусства и культуры, так тщательно хранимыми на протяжении веков.

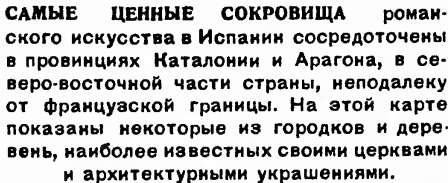
ИСКУССТВО ПУТЕЙ ПИЛИГРИМОВ

ИСКУССТВО МОДЕРНИЗМА ДЕСЯТЬ ВЕКОВ НАЗАД. Почти тысячу лет назад неизвестный испанский художник расписал церковь небольшого города Педрета, расположенного на север от Барселоны. Роспись в Педрете выполнена черной и красной красками на белом фоне. Она изображает человеческие фигуры, животных, геометрические или растительные орнаменты. Она типична и для росписей, выполненных в других центрах местными художниками, которые, несмотря на их ограниченные средства, добились результатов, напоминающих некоторые современные произведения. Эта фреска в настоящее время находится в Археологическом музее в Сольсоне. (Альбом ЮНЕСКО „Испания: романская живопись“).

(Продолжение)

Карта Барселонского музея.

Паломники, проходившие через Францию, где главными местами привала служили Париж и Везеле, проникали в Испанию через Наварру, в центральных Пиренеях, и на востоке, вдоль Каталонского побережья. На этом пути были построены церкви и монастыри с постоянными дворами для путников.

Хотя романское искусство в своей основе обладало единым стилем, все же в различных районах получили развитие его особенные черты, соответствовавшие вкусам местных мастеров и их традициям. Самой сильной была

НЕИЗВЕСТНЫЕ МАСТЕРА КАТАЛОНСКОЙ ЖИВОПИСИ

традиция римского искусства, тесно связанного с искусством Византии. Другое влияние шло непосредственно с Ближнего Востока. Его проводником были ткани, декоративные узоры которых воспроизводились в резьбе по камню и в манускриптах. Влияние оказывало также и искусство северных народов — ломбардское, готское, тевтонское и кельтское.

В Испании, куда романское искусство проникло позднее, чем в другие страны, присутствие мавров и влияние Востока наложили отпечаток на новый стиль, придав ему особые испанские черты. Вскоре испано-романская архитектура расцвела в Кастилии, Леоне, Наварре, Астурии, Галисии и Арагоне, но ранний стиль, заимствованный во Франции, был изменен в соответствии с местными условиями.

Близость мавров, пышность их орнамента побуждали резчиков стремиться к богатству и выразительности форм. Капители и крытые аркады больших церквей и соборов, таких, как Санто-Доминго-де-Силос, Сан-Исидоро в Леоне и «Старый собор» в Саламанке — яркие примеры

этого слияния двух течений в искусстве. Рядом с капителями, на которых с поразительным реализмом изваяны библейские сцены, встречаются и другие, с изображениями восточного типа, — персидскими мотивами или египетскими ибисами. Нередко эти здания и резьба создавались трудом христианских и мавританских художников, работавших рядом. Так в Испании обогатилась и нашли свое дальнейшее развитие романская архитектура и скульптура.

В то же самое время каталонские художники вписали важную и до сего времени мало изученную главу в историю средневекового европейского искусства. В церквях, главным образом в небольших деревушках на Пиренеях, они украшали нефы и абсиды поразительными фресками. Вначале на их творчество оказывали влияние форма и колорит византийских мозаик и искусство северных народов, которое шло из Пуатье и Тулузы по путям пилигримов на Компостелу.

Затем все более и более одаренные последователи нового направления, воспринимая эти влияния, создали свой стиль и стали дополнять украшение церквей росписями алтарных образов. Благодаря их искусству и изобретательности живопись перестала быть только декоративным приложением к архитектуре и скульптуре. Она превратилась в самостоятельный вид искусства со своими собственными законами и нормами.

На большинство этих картин наложили свой отпечаток индивидуальная манера художника или характерные особенности школы. Это позволяет определить происхождение картин и личность художников, которые, используя в местных условиях чужой стиль, выработали особые приемы и манеру. К сожалению, имена этих людей не дошли до нас и их называют по тем местам, где они творили. Вот некоторые из них, наиболее знаменитые: мастер из Педрета, мастер из Льюки, мастер из Эспинель-веса, мастер из Соригерола. Все их картины были созданы между XI и XIII веками.

*

В течение многих лет эти шедевры романского искусства были скрыты от мира в церквях и монастырях Каталонии. И только в начале нашего века изучение этих работ и оценка, данная им специалистами, раскрыли во всей полноте богатство школы живописи, до того времени почти неизвестной.

Управление музеями Барселоны, по заказу которого ранее были изготовлены репродукции с произведений каталонской стеной росписи, после первой мировой войны решило снять со стен многие из них, для того чтобы спасти от все увеличивающегося и непоправимого разрушения, которому они неизбежно подверглись бы (они обычно писались темперой и не являются подлинными фресками в итальянской манере).

Район Каталонии, в особенности музеи Барселоны и Вика, гордятся богатейшим сосредоточением памятников испано-романского искусства, а коллекции алтарных образов, находящиеся там, являются, пожалуй, лучшими в мире. Собираение этих произведений в музеях помогло их изучению в последние годы и оказалось полезным не только с точки зрения данной местности или района, но и расширило горизонты наших познаний о средневековой европейской живописи в целом. Репродукции некоторых из них в серии ЮНЕСКО «Всемирное искусство» позволяют народам всех стран познакомиться с их своеобразным стилем и красотой.

Фото МАС Аркайвс, Барселона

ДЕВА МАРИЯ И СВЯТОЙ ИОАНН. Две деревянные раскрашенные статуэтки XIII века. Хотя они и относятся к одному периоду, поражает контраст между примитивным стилем Святого Иоанна и мастерским выполнением Девы Марии, в которой угадывается стиль скульптуры гораздо более поздних веков.

СНЯТИЕ С КРЕСТА. В XII веке романское искусство, в особенности испано-романская скульптура, достигло наивысшей ступени развития.

Приводимые здесь замечательные образцы этого искусства изображают „Снятие с креста“ (работа по дереву). В настоящее время находятся в Епископальном музее в Вике (наверху справа — фрагмент скульптуры). Изображение Христа (из слоно-

вой кости) — в Музее Святого Марка в Леоне. Сходство приемов применявшихся испано-романскими художниками при работе по слоновой кости и по дереву, видно здесь поразительно отчетливо. „Снятие с креста“ обычно считают одним из величайших образцов романской резьбы, сохранившихся до наших дней. Творческий замысел автора осуществлен с такой ясностью и простотой, какие возможны только у законченного мастера.

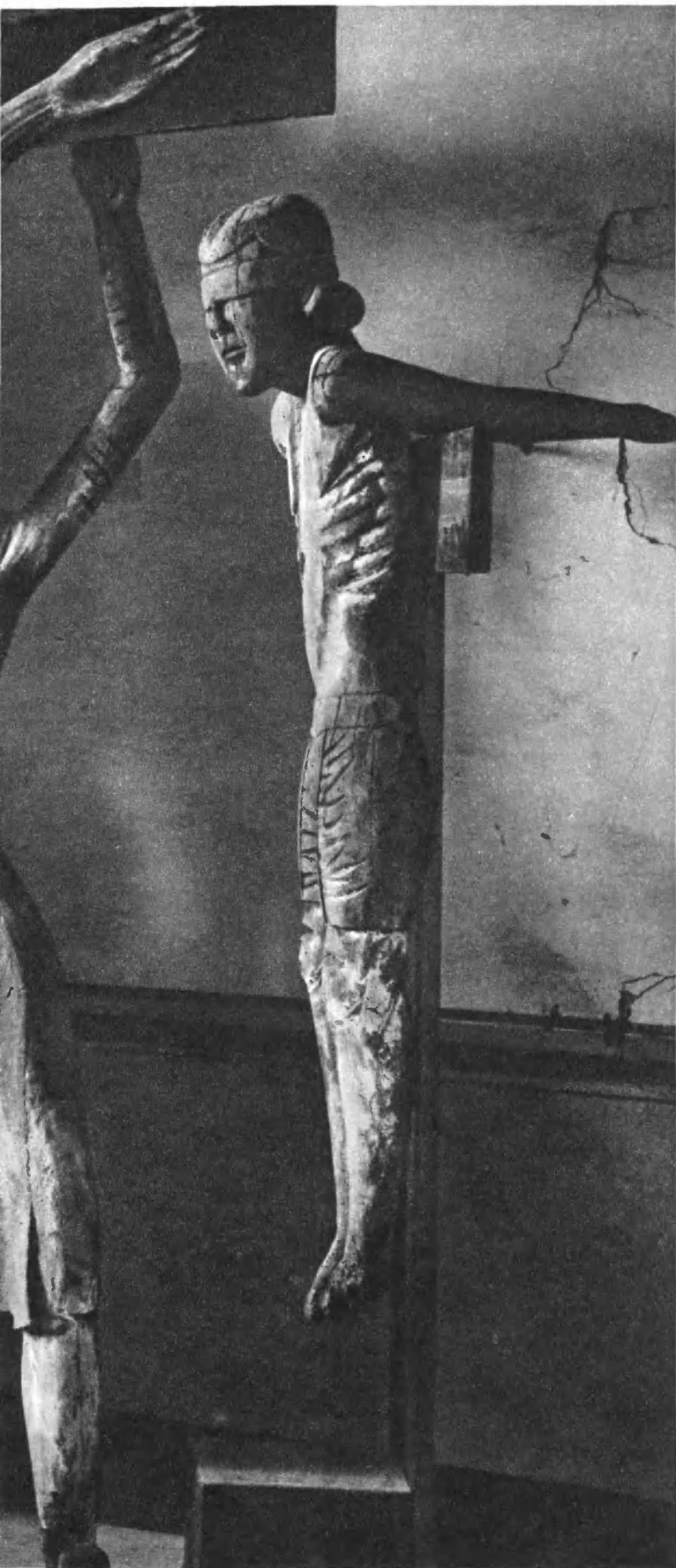
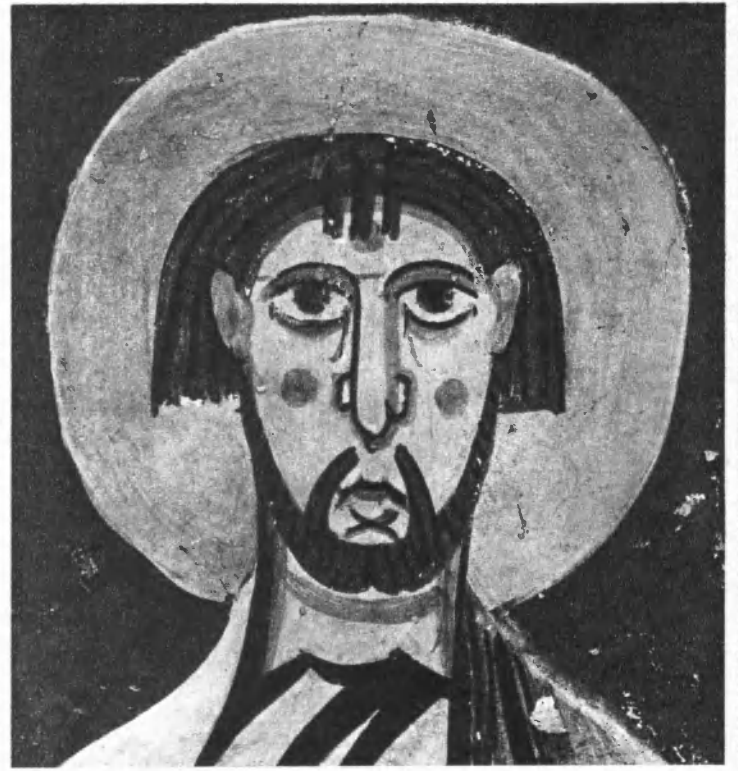

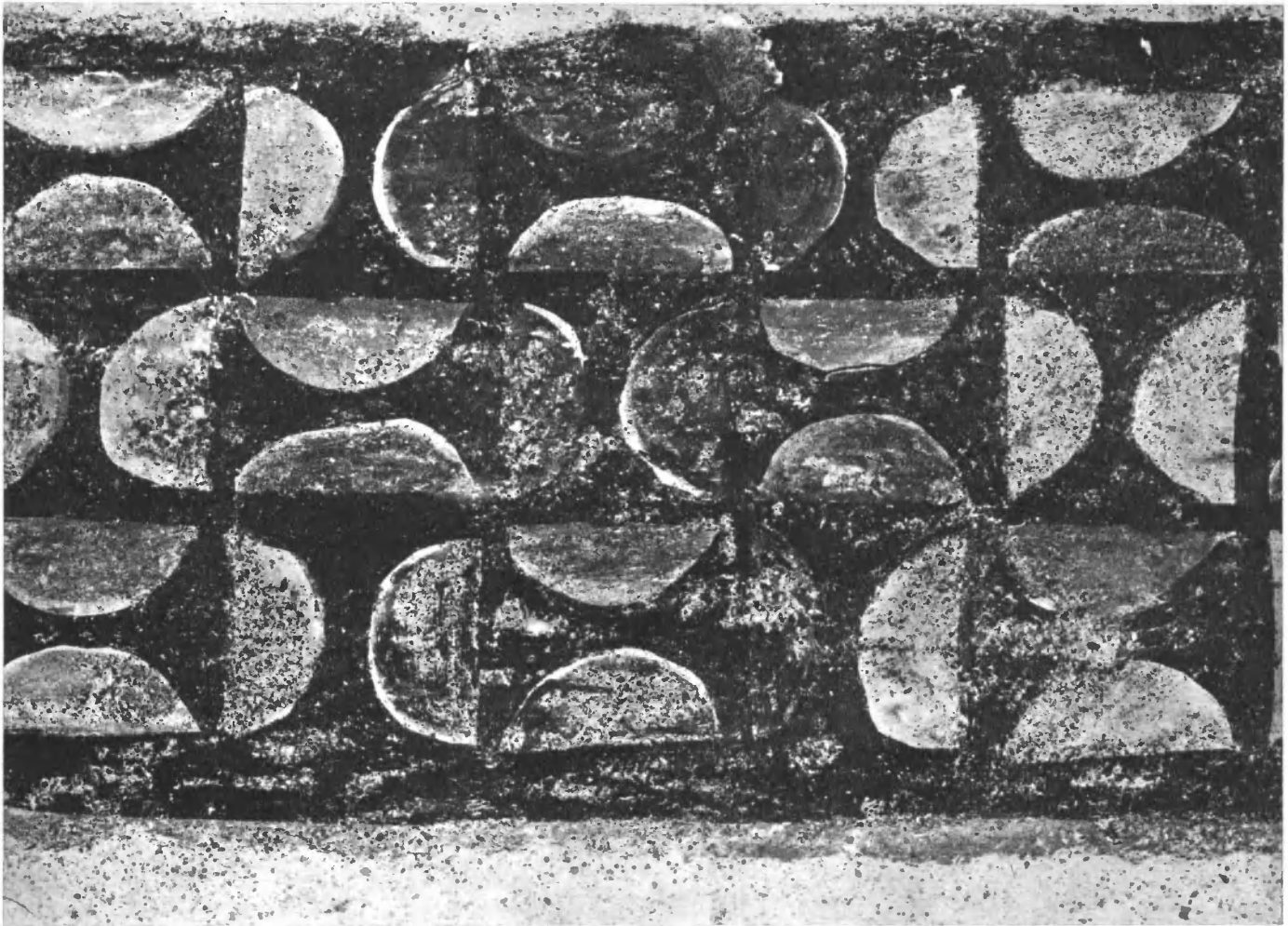
Фото МАС Архивс, Барселона

3

4

2

5

1. ТАЙНАЯ ВЕЧЕРЯ. Фрагмент росписи XIII века на деревянном алтаре, посвященном Святому Михаилу. Работа художника, известного как мастер из Соригерола (каталонская деревня у французской границы).

2. СДВОЕННЫЙ ТОПОР, средневековый международный мотив, изображен на части декоративного фриза, относящегося к XII столетию. Эта работа приписывается школе мастера из Педрета.

3. МУЧЕНИЧЕСТВО СЯТОЙ ЮЛИАНЫ. Написана неизвестным художником XI века. Фрагмент росписи на алтарной доске с изображением Святого Кирика и Святой Юлианы. Церковь Дурро, на северо-запад от Барселоны. Краски яркие, контур черный.

4. СЯТОЙ АПОСТОЛ. Фрагмент фрески XII века, находящейся в церкви Жиннестарре де Кардос на франко-испанской границе. Эта и описанные выше фрески в настоящее время находятся в Каталонском художественном музее в Барселоне.

5. МУЧЕНИЧЕСТВО СЯТОЙ МАРГАРИТЫ. Фрагмент росписи XII века на деревянной алтарной доске. Роспись находится в церкви Сескорто, Каталония. Эта работа в настоящее время хранится в Епископальном музее в Вике.

Альбом ЮНЕСКО „Испания: романская живопись“.

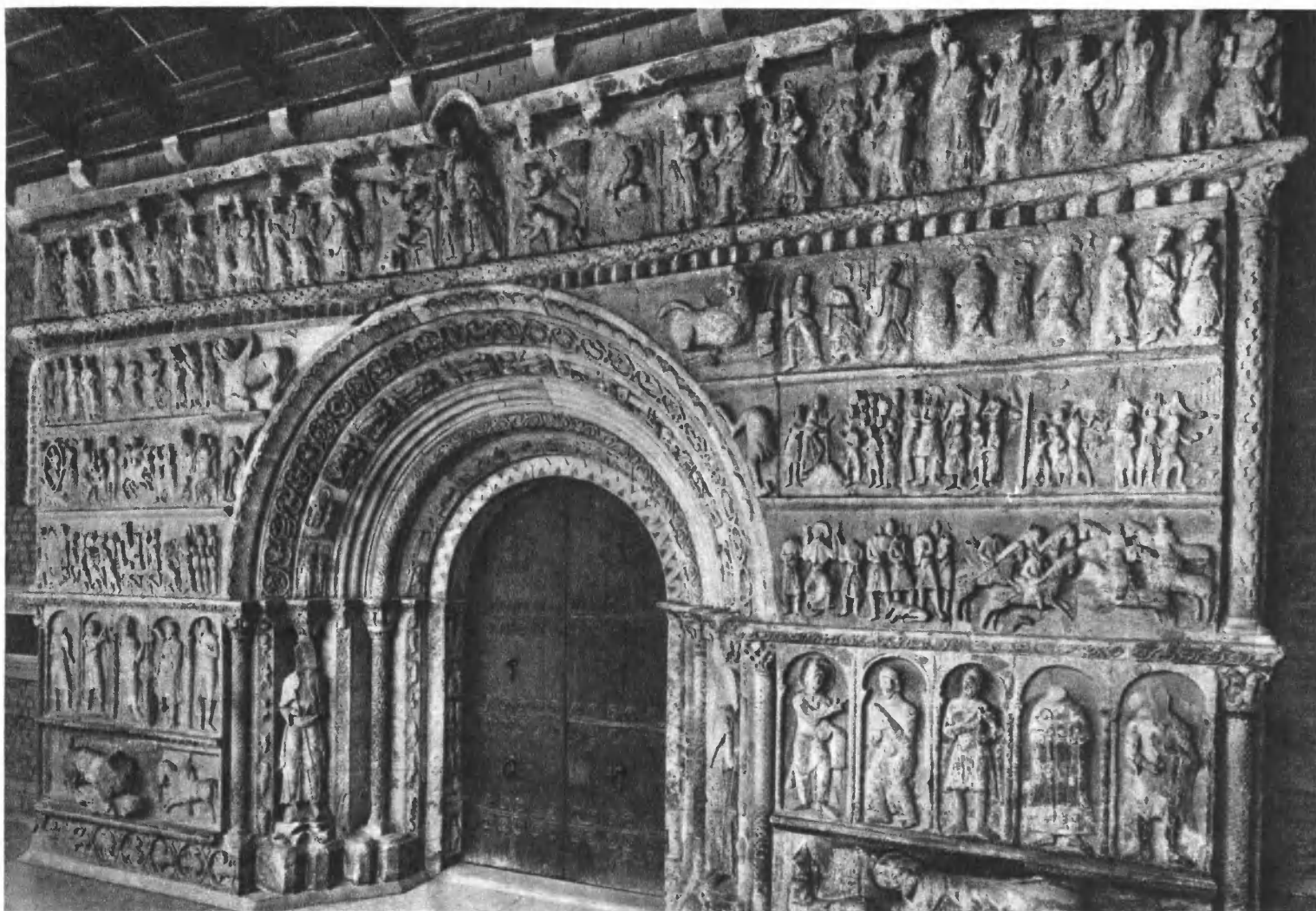
ВЫТОЧЕННАЯ ИЗ ЭБЕНОВОГО ДЕРЕВА „Черная Богородица“ из Монсеррата, вблизи Барселоны, — один из замечательных образцов каталоно-романской скульптуры. Немало легенд возникло в связи с необычным местоположением Монсеррата. Говорят, что эти легенды вдохновили Вагнера на создание оперы „Парсифаль“. Новобрачные в Каталонии по традиции направляются в Монсеррат просить благословения у Девы Марии. Отсюда возникла поговорка: „Кто в Монсеррате не бывал, брак не узаконил“. Совсем другого характера относящаяся к тому же периоду (XII век) Богородица (раскрашенное дерево) — внизу, слева (Барселонский музей).

КОННЫЕ ВОИНЫ с развевающимися знаменами. Деталь фрески XIII века. Полагают, что на фреске изображены войска, собранные королями Арагона и графами Барселонскими на борьбу с испанскими маврами. Ранее находившаяся в Королевском дворце в Барселоне, эта фреска была спасена во время пожара, от которого в XIX веке сгорел дворец.

СОТВОРЕНИЕ АДАМА и искушение Евы, изображенные испанским средневековым художником, известным в настоящее время как мастер из Мадеруелоса. Оригинал вначале находился в Сеговии, в настоящее время — в Музее Прадо, Мадрид.

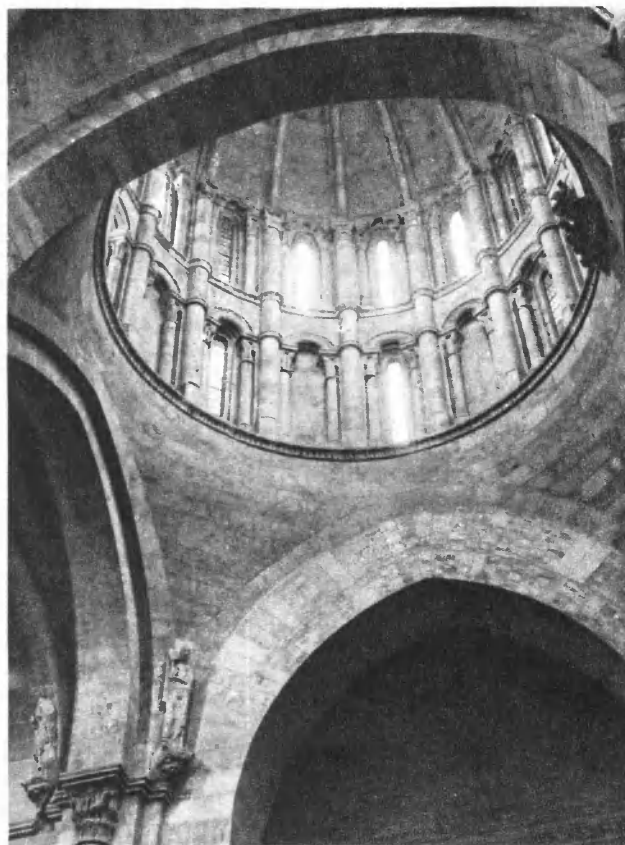
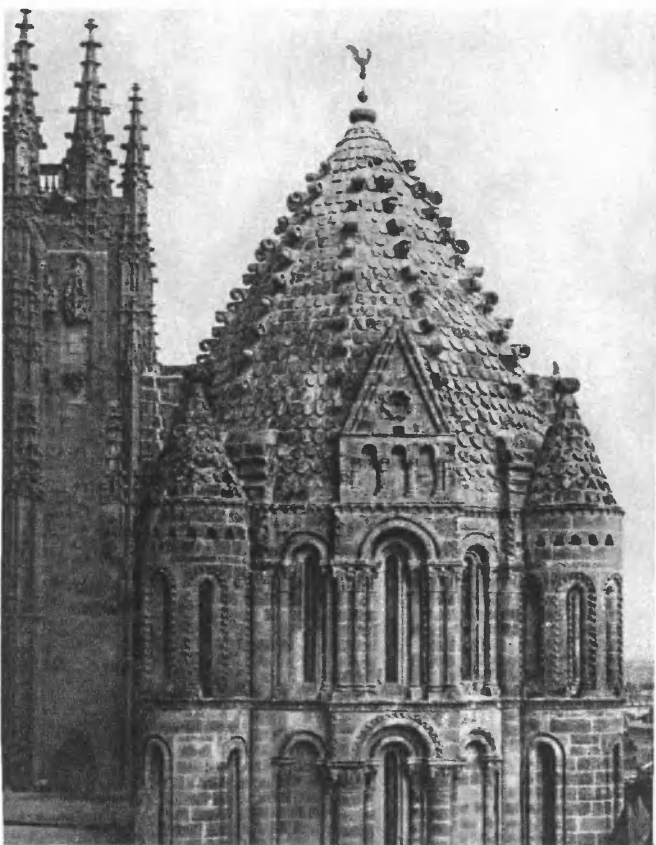
МАС Аркайис, Барселона.

КАТАЛОНСКИЕ И ЛОМБАРДСКИЕ декоративные элементы включены в архитектурную отделку главного входа монастыря Святой Марии, в Риполе, провинция Жерона. Риполь, главный культурный центр Каталонии X века, обладает рядом замечательных образцов романской живописи, скульптуры и архитектуры. Здесь развивалось оригинальное направление в живописи.

ИЗОБРАЖЕНИЯ НА КАПИТЕЛЯХ КОЛОНН. Аббатство Силос, около Бургоса (на севере центральной Испании), — одно из самых знаменитых мест в истории романского искусства. Расположенное на древнем пути пилигримов, ведущем к Сантьяго-де-Компостела, оно прославилось в XI веке на всю Европу. В настоящее время это одно из редких мест в мире, где можно еще слышать григорианское пение во всей его чистоте. В архитектурном отношении его монастырский дворик, творение испанских, мавританских и французских художников, считается чудом романского искусства. Налево капитель колонны с изображениями ибисов. Направо два грифона на капители „Старого собора“ в Саламанке.

МАС Аркайвс, Барселона.

„СТАРЫЙ СОБОР“ в Саламанке, строительство которого велось на протяжении почти всего XII века, — одно из чудес романской архитектуры. Изображены внешний и внутренний виды на его знаменитую „башню петуха“, увенчанную восьмиугольной острокопечной кровлей, — одно из прекраснейших сооружений в романском стиле в Испании. В одной из часовен „Старого собора“ несколько раз в году происходят богослужения, воскрешающие старинные мосарабские обряды испанских христиан.

Кандидо Анседе, Саламанка; МАС Аркайвс, Барселона.

КАТАЛОНСКИЕ ХУДОЖНИКИ, работавшие на северо-востоке Испании в конце XII века, создали многочисленные шедевры, большая часть которых еще недавно была совсем неизвестна, так как эти картины находились в небольших местных церквях. За некоторым исключением, имена художников не дошли до нас. Автор «Святого Жана-Евангелиста и Богородицы», изображенных на передней части алтаря церкви в Вайтарга, известен как Мастер из Вайтарга. Это произведение находится в Музее искусств в Барселоне.

CIVIS

КОРОЛЬ МЕЛЬХИОР (слева). Фрагмент фрески «Поклонение магов» из церкви Святой Марии в Анё на северо-востоке Испании. Это произведение XII века, приписываемое школе Мастера из Педрет, находится в настоящее время в Музее искусств Каталонии в Барселоне.

СВЯТОЙ МИХАИЛ, ВЗВЕШИВАЮЩИЙ ДУШИ, панно — часть алтаря, расписанного в XIII веке в церкви долины Рибес (приблизительно в 160 км. к северу от Барселоны) Мастером из Соригерола. Это произведение находится сейчас в епископском Музее в Виш, Каталония.

▲
МАЗАЧЧИО считается наиболее характерным представителем флорентийской живописи первой половины XV века. «Адам и Ева, изгнанные из рая» (слева) и «Святой Петр, воскрешающий сына Феофила» (наверху) — фрагменты фресок, написанных им на стенах часовни Бранкаччи во Флоренции.

►
СВЯТОЙ ПЕТР изображен Мазаччио на нескольких фресках часовни Бранкаччи, в частности, на фресках «Дань» и «Святой Петр, раздающий имущество общины». См. две следующие страницы (соответственно слева и справа).

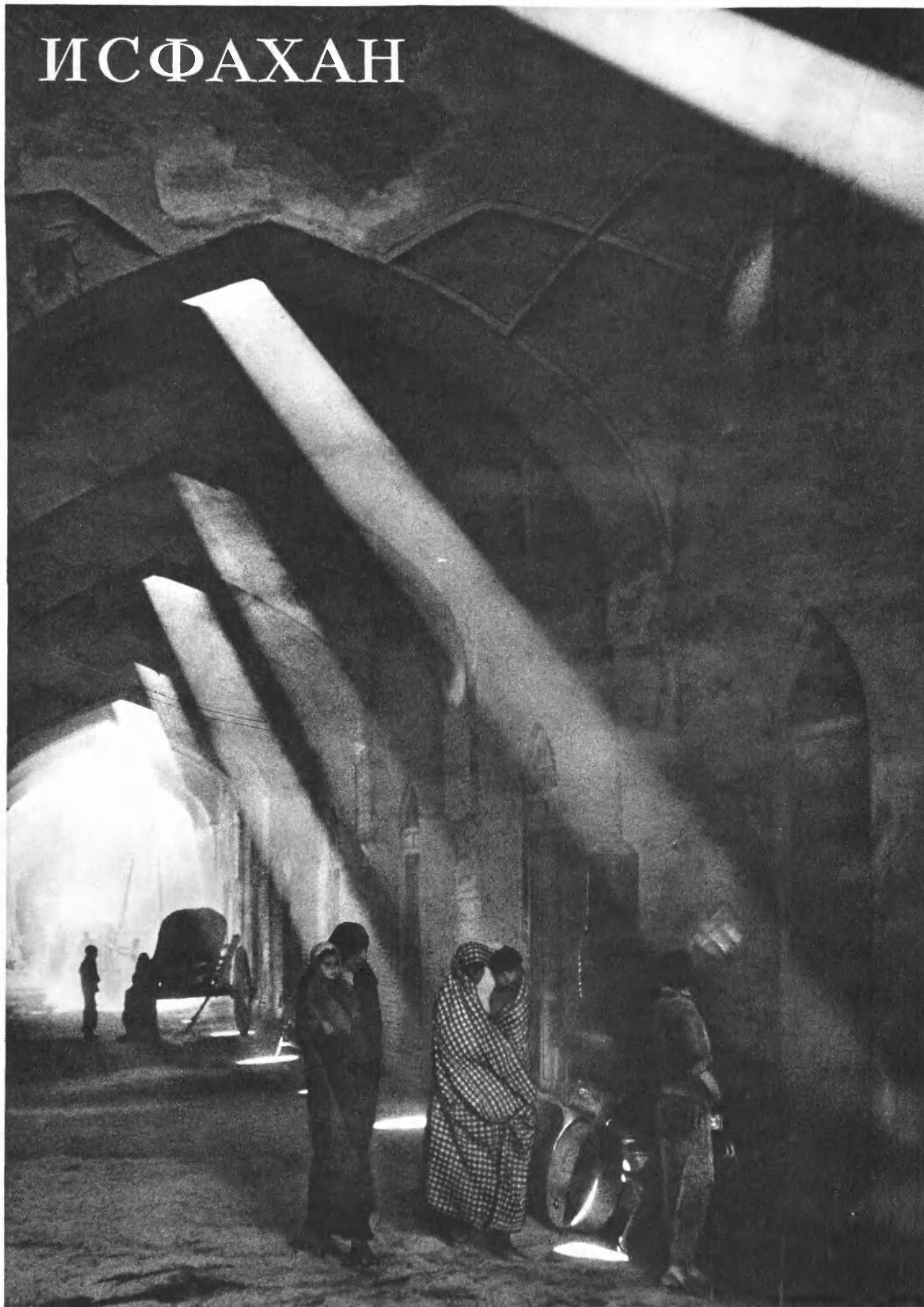
ЛЕВ, ОСЕЛ И ЛИСА — три персонажа из «Калилы и Димны», персидской рукописи с иллюстрациями переведенных с санскрита индийских басен. В рукописи 35 миниатюр. Была окончена к 1410г.

В ПЕРСИДСКОМ САДУ. В XVI веке Исфаган стал столицей Персии. В следующем веке, при Великом Шахе Аббазе, в нем сосредоточились художественные силы страны. Эти картины украшают нижнюю часть стен дворца Чихил Сутун в Исфагане и относятся к XVII веку. Они не включены в альбом Юнеско об Иране, но входят в передвижную выставку персидских миниатюр, организованную Юнеско.

ИСФАХАН

ЛУЧИ СОЛНЕЧНОГО СВЕТА ПРОНИЗЫВАЮТ ТЬМУ КРЫТОГО БАЗАРА В СТАРИННОМ ИРАНСКОМ ГОРОДЕ ИСФАХАНЕ.

ЮНЕСКО — Марк Рибу

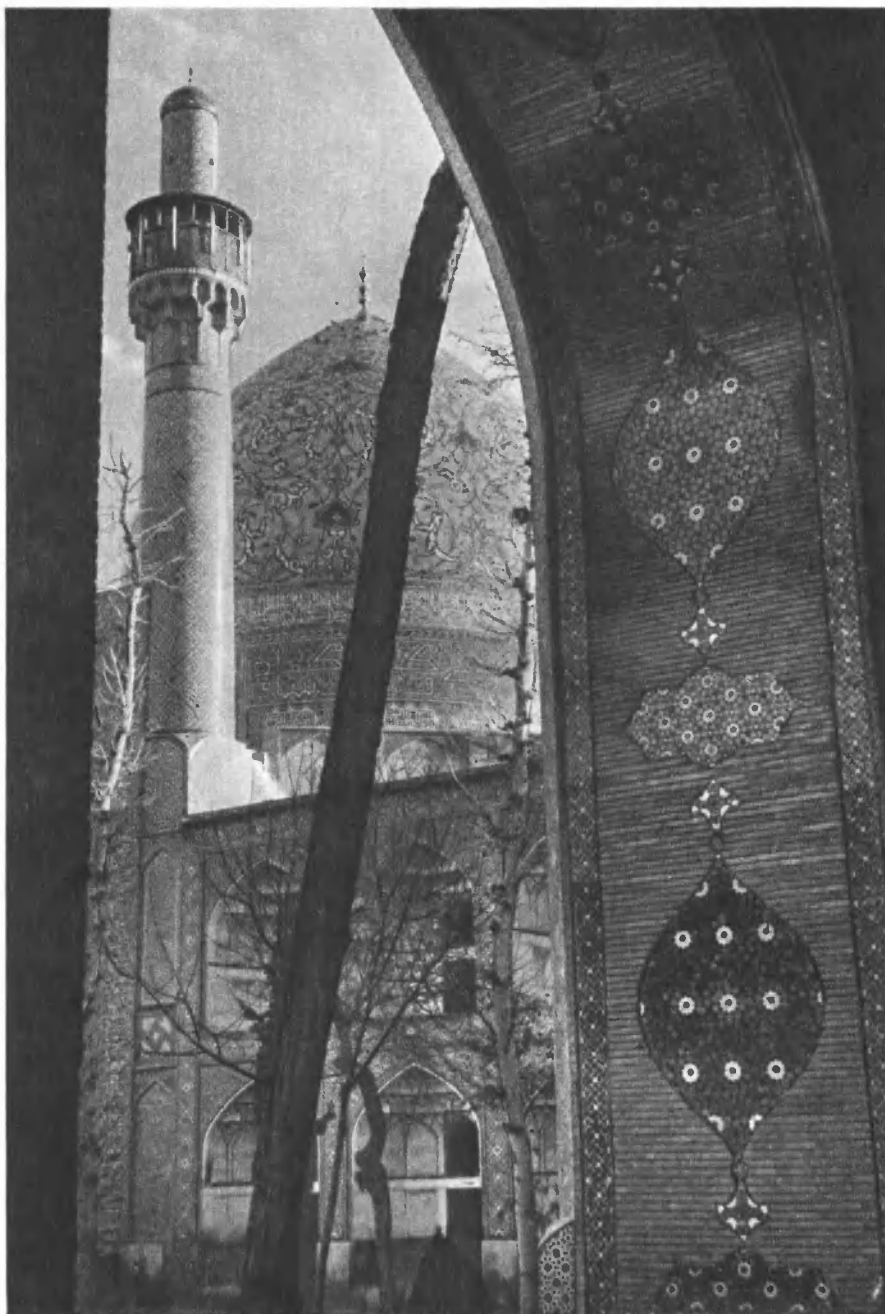
ИСФАХАН — ПОЛОВИНА МИРА

XVI век был удивительной эпохой в жизни Европы и Азии. Это было время великих правителей, таких, как Карл V, Елизавета Английская, Сулейман Великолепный и Акбар из династии Великих Моголов. В этой замечательной плеяде иранский правитель шах Аббас I занимает достойное место. Шах Аббас вступил на престол в 1587 году. Сэр Антони Шэрли, английский кондотьер, состоявший у него на службе, писал о нем:

«Склад его ума бесконечно царственный, мудрый, широкий, доблестный, сдержанный, великодушный; шах — большой приверженец справедливости...»

В 1598 году Аббас избрал своей столицей Исфахан. На берегу почти единственной реки плоскогорья, возвышающегося над уровнем моря более чем на 5300 футов, вырос великолепный город. Дороги, которые вели к городу, проходили по величественным мостам, мимо роскошных садов придворных и сходились на царской площади — Майдан-и-шах. В отмеченном царскими милостями Исфахане бурно развивались искусства и ремесла, и скоро новая столица украсилась великолепными памятниками, которые хорошо сохранились по сей день.

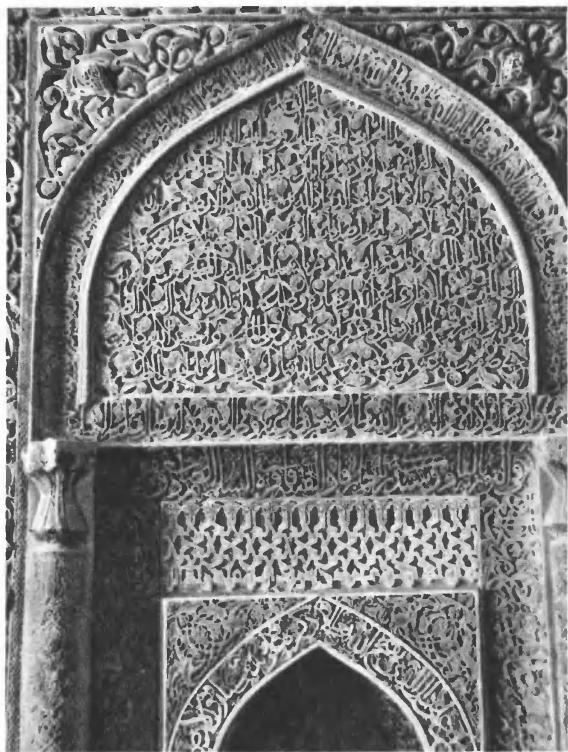
В начале XVII века в городе жило более 600 тысяч человек. Отсюда и пошла иранская пословица: «Исфахан нисф-и-джахан» (Исфахан — половина мира). В городе, окруженном глинобитными стенами, находилось 162 мечети, 48 религиозных школ, 1802 караван-сарая и 273 общественные бани. Эпоха расцвета Исфахана длилась почти 150 лет. В XVIII веке Исфахан был частично разрушен в результате нашествия. В 1788 году столица была переведена в Тегеран.

ЮНЕСКО — Марк Рибу

ЗАЛ СОРОКА КОЛОНН, или Чехель-Сотун (слева и на предыдущей странице). Получил свое название от двадцати колонн зала и их двадцати отражений в находящемся перед ним водоеме. Известный как тронный зал шаха Аббаса в Исфахане, Чехель-Сотун — один из многих павильонов, которыми шах Аббас украсил сады своего дворца в начале XVII века. Шах Аббас, превративший Исфахан в одно из архитектурных чудес мира, построил несколько великолепных дворцов, разбил сады, провел аллеи, окружив их бесконечным рядом бассейнов, фонтанов и каскадов, питаемых водами Зендеруда, на берегу которого выстроен город. Наверху — роскошный купол медресе Чахар-Багх, одной из религиозных школ, которых когда-то в городе насчитывалось свыше 50. Арка, городские стены, купола и минареты облицованы изразцами, образующими геометрические и цветочные узоры.

СЛОЖНЫЙ ПЛЕТЕННЫЙ ОРНАМЕНТ, вырезанный по штукатурке, украшает эту молитвенную нишу (мехраб) в мечети Джума — древнейшей из мечетей Исфахана.

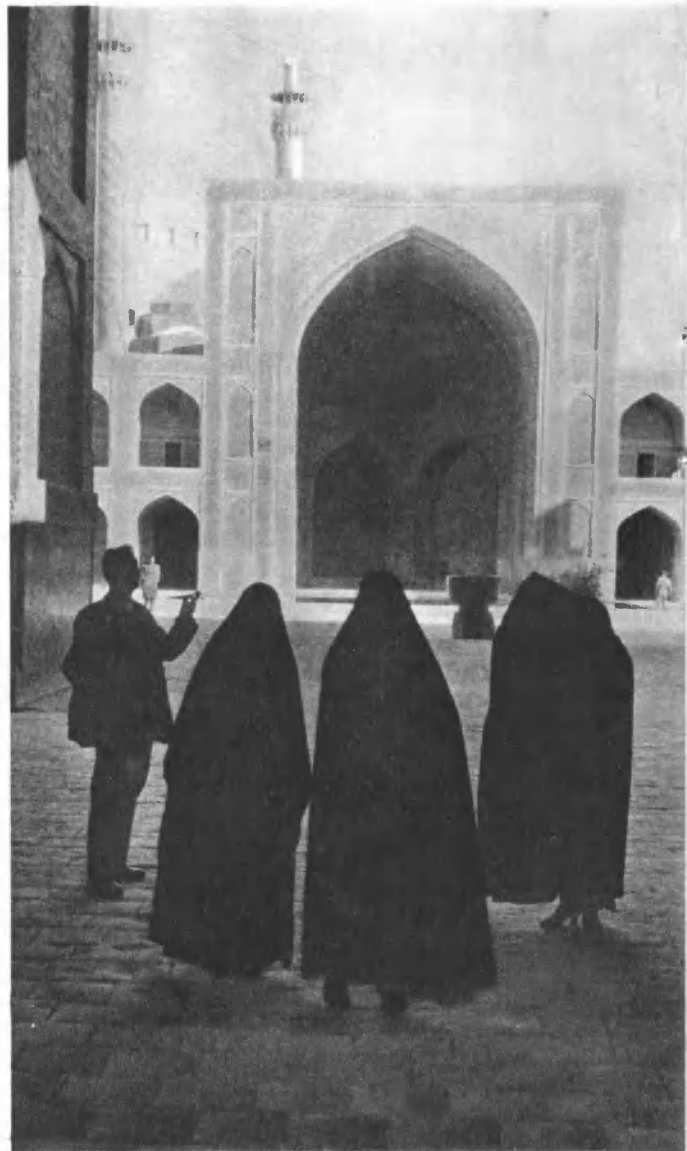
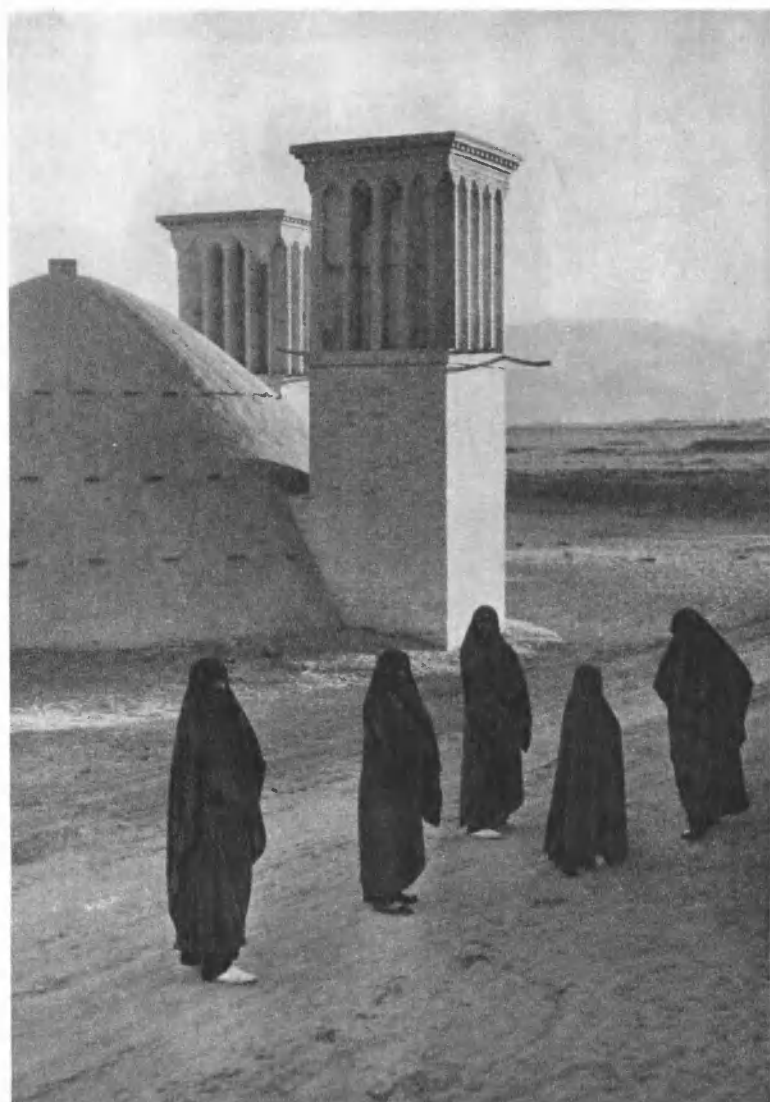

Фото ЮНЕСКО — Марк Рибу

ЖЕНЩИНЫ В ЧАДРАХ и в черных одеждах — обычная картина в Исфахане. Женщины на верхнем снимке находятся во дворе Масджид-шах (Царской мечети), которая целиком покрыта блестящими изразцами. Постройка мечети, до настоящего времени одного из красивейших архитектурных сооружений мира, была начата шахом Аббасом I и завершена в 1612 году. Слева — одна из особенностей пейзажа Исфахана и вообще всего Ирана — сооружение для сбора дождевой воды. Вода через почву просачивается в резервуары с куполами, где охлаждается воздухом, поступающим с разных сторон через вентиляционные шахты.

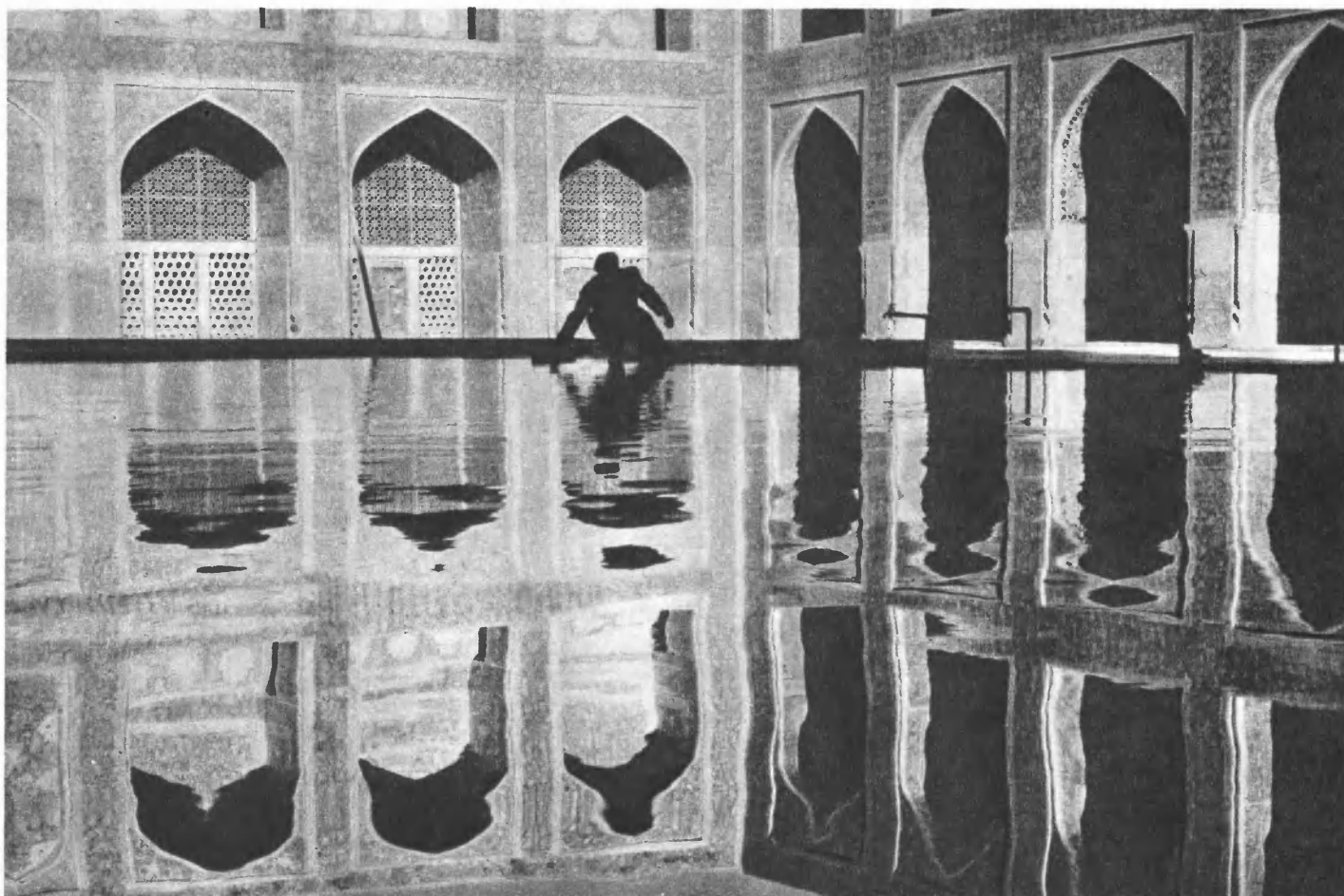

Фото ЮНЕСКО — Марк Рибу

СЕРДЦЕ ИСФАХАНА — Майдан-и-шах, большая шахская площадь, самое интересное место в городе (внизу). Эта огромная и величественная площадь длиной 560 и шириной почти 174 ярда окружена зданиями, украшенными сводами и арками. На дальней стороне ее — Царская мечеть; направо — древний монгольский дворец, перестроенный шахом Аббасом. С воздуха Исфахан кажется огромным ковром с пестрыми узорами из зданий и садов. На верхнем снимке — изящные, облицованные изразцами арки Царской мечети в Исфахане отражаются в прозрачной воде водоема, в котором правоверные совершают омовения.

СОКРОВИЩА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БИБЛИОТЕКИ ИРАНА

Географически Иран был расположен в центре древнего мира. История иранской цивилизации уходит в глубь веков почти на 25 столетий. В то время Великая Персидская империя простиралась к западу вплоть до Дуная и к югу до долины Нила. В культурном отношении Иран является одной из немногих стран, которые могут похвалиться тем, что их традиции в литературе, искусстве и философии уходят далеко в прошлое, в дохристианский мир.

Одна из главных черт персидского искусства — его необычайная способность воспринимать влияние иностранных культур, таких, как культуры Древней Греции, Египта, исламского мира, Китая и других стран, и создавать на их основе самостоятельный цельный стиль — происходит почти исключительно из географического положения Персии. Это особенно справедливо в отношении живописи.

Живопись Персии (современного Ирана) развилась на сравнительно поздней стадии ее длительной истории. При царях династии Ахеменидов в VI—IV веках до н. э. искусство оживляло и украшало светскую жизнь двора. Столицы-близнецы — Сузы и Персеполь были, бесспорно, царственно величавы. Это подчеркивали фриз с фигурами слуг, стражей и людей, несущих дань, рельефно высеченными из камня или четко, в ярких красках запечатленными на изразцовой облицовке. Такое искусство соответствовало церемониалу придворных торжеств, происходивших под открытым небом.

В период эллинского господства, после завоевания Персидской империи Александром Македонским, возникло новое искусство, менее религиозное и более человеческое, за которым последовали возврат к национальным идеалам и сознательное возрождение монументальной скульптуры в камне времен династии Ахеменидов. Только в тех случаях, когда место для такой скульптуры было неподходящим, обращались к живописи.

Затем, в 639 году н. э., произошло вторжение ислама, изменившее образ мысли и духовную жизнь Персии. В странах ислама, где каллиграфия всегда пользовалась большим почетом, поскольку это был способ сохранить вдохновенные слова пророка, живописи, там где она сочеталась с каллиграфией, отводилась лишь подчиненная роль.

*

Последователи ислама считали языческими завоеванные и управляемые ими страны, где богам почти всегда придавался человеческий облик вопреки иудейской морали, выраженной в книге Исхода: «Не сотвори себе кумира и всяческого подобия его, елико на горе высоко, елико на земле внизу, елико в воде под землею...»

Еще задолго до появления ислама персы любили изображать героические сцены и эпизоды из светской жизни — охоту и пиры. Новые мусульманские правители — халифы возродили эту традицию. Но для этой работы, которую ислам считал недостойной правоверного, они нанимали иностранных художников. Известные нам произведения

живописи часто изображают охотников верхом на лошадях, преследующих диких зверей, или показывают царя на троне, окруженного придворными, стражей и музыкантами. Украшать подобным образом религиозные сочинения было запрещено, но ничто не мешало правителям и другим видным лицам нанимать художников для иллюстрирования великих творений Фирдоуси, Низами, Джами и других поэтов.

Монголы, вторгшиеся в Иран в начале XIII века, не обращали внимания на запреты ислама, хотя позднее они стали мусульманами. Поклонявшиеся небу и беспредельной вселенной, они привезли с собой художников и декораторов из Китая, и влияние Дальнего Востока стало господствующим.

*

Самые ранние дошедшие до нас иранские рукописи и миниатюры принадлежат к этому времени. На замысле художника сильно сказывается влияние Китая. На некоторое время совсем исчез цвет. Рисунок стал напряженным и утонченным, и, самое главное, была сделана попытка изобразить фигуры людей и животных на фоне пейзажа. Но фигуры людей и животных по-прежнему занимают господствующее место в этих композициях, полных выразительности, динамичности и драматизма, что является наследием древнего иранского искусства. В следующем поколении этот стиль, по-видимому, еще глубже проникает в иранское искусство. В замечательном списке с рукописи национального эпоса «Шах-намэ» (Книги царей) фигуры и ландшафты прекрасно гармонируют в незабываемых композициях, передающих тяжелую драму или романтический сюжет. («Шах-намэ» была создана Фирдоуси в конце X столетия. Примерно в 1330 году поэма была переписана и снабжена миниатюрами. Список хранится по частям во многих собраниях.)

В конце XIV века Иран еще раз был опустошен завоевателем, пришедшим из степей, — покорителем мира Тимур-ленгом (Тимуром-хромцом). Тем не менее культура Ирана проявила поразительную жизнеспособность. Поэзия, философия и история процветали. Архитектура облеклась в самые великолепные одежды из блестящего фаянса, а мастера по металлу продолжали замечательную традицию литья из бронзы, которая была гордостью Ирана с конца XII века.

В книжном искусстве в поздние годы XIV века наблюдалось рождение нового стиля, который в своих основных чертах сохранялся в течение 300 лет и представляет собой один из великих даров Ирана миру. Об этом периоде Базиль Грэй — хранитель отдела древнего искусства Востока Британского музея — писал: «Ремесло развивалось рука об руку с изобразительным искусством. Ремесло поставляло превосходные материалы: бумагу, минеральные красители, позолоту, а также мастерство применения их в каллиграфии, миниатюре, живописи.

Роскошь ковра и изразцовой облицовки была передана на бумагу в этих очаровательных миниатюрах. На

этом фоне изображались стройные, как кипарисы, фигуры влюбленных, воспетых поэтом, а над ними парили птицы, наполняя своими песнями воздух, напоенный ароматом неувядающих цветов.

Ближе всего западное искусство подошло к этому по ощущению красоты и богатству изображения во французских гобеленах XIV века, а по чистоте цвета — в некоторых почти современных им произведениях стенной живописи Сиенской школы.

Это был золотой миг, который нельзя было продлить, но когда он прошел, искусство не погибло. Оно дало жизнь новым, еще более многочисленным формам искусства в следующем поколении. Завоевания Тимур-лэнга извлекли эту школу искусства из Тавриза и Багдада (в то время иранского города) и распространили ее по всей стране. На юге Шираз — столица Фарса, сердце древнего Ирана, на крайнем востоке Герат — столица Хорасана стали главными центрами культуры при сыне и внуках Тимура.

Пожалуй, самые прекрасные из иранских миниатюр хранятся в замечательной коллекции Гюлистанской государственной библиотеки в Тегеране. Они были совершенно неизвестны миру до тех пор, пока библиотека не направила их в 1931 году на выставку в Лондон и в 1935 году — в Ленинград.

Среди них — миниатюры из рукописи иранского эпоса «Шах-намэ», в котором романтика рыцарства и

подвиги героев изображаются на фоне иранской весны, когда голые холмы на несколько недель покрываются цветами и листва свежа. «Шах-намэ» содержит 20 больших миниатюр и фронтиспис на две страницы. Имя принца Байсункура, величайшего покровителя искусства и поэзии среди потомков Тимура, встречается во многих местах рукописи.

Второе сокровище коллекции Гюлистанской библиотеки, также созданное в художественной мастерской принца Байсункура, — это «Калила и Димна», собрание басен. Здесь миниатюры передают ощущение природы, ее близость, чего не доставало более строгим эпическим сценам. Эти индийские басни были также частично переведены на французский язык в XVII веке. Лафонтен узнал о них от Франсуа Бернье, французского врача, который познакомился с ними во время пребывания в Азии, и использовал некоторые из них для своих басен.

Кроме этих рукописей, Гюлистанская библиотека обладает замечательной коллекцией каллиграфических текстов и миниатюр, созданных в разное время различными авторами и собранных в роскошный альбом Великим Моголом Джахангиром в начале XVII века. Наиболее знаменитая миниатюра из «Муракка Гюльшан» (Альбом садов) — творение Бехзада, самого выдающегося из немногих иранских художников, чьи имена известны в настоящее время. Она изображает сад поклонника искусств принца Хусейна Байкара, при дворе которого в Герате работал Бехзад. Эта иллюстрация, подписанная художником, который является, по-видимому, первым упомянутым свое имя в иллюстрированной рукописи, вероятно, относится к 1480 году.

Бехзад был провозглашен величайшим мастером иранской живописи. Он явился реформатором в изображении пейзажа, предстающим в его произведениях более реалистичным, чем у его предшественников. Более того, он восстал против диктата каллиграфов и допускал всего лишь несколько строк текста на страницах, которые иллюстрировал.

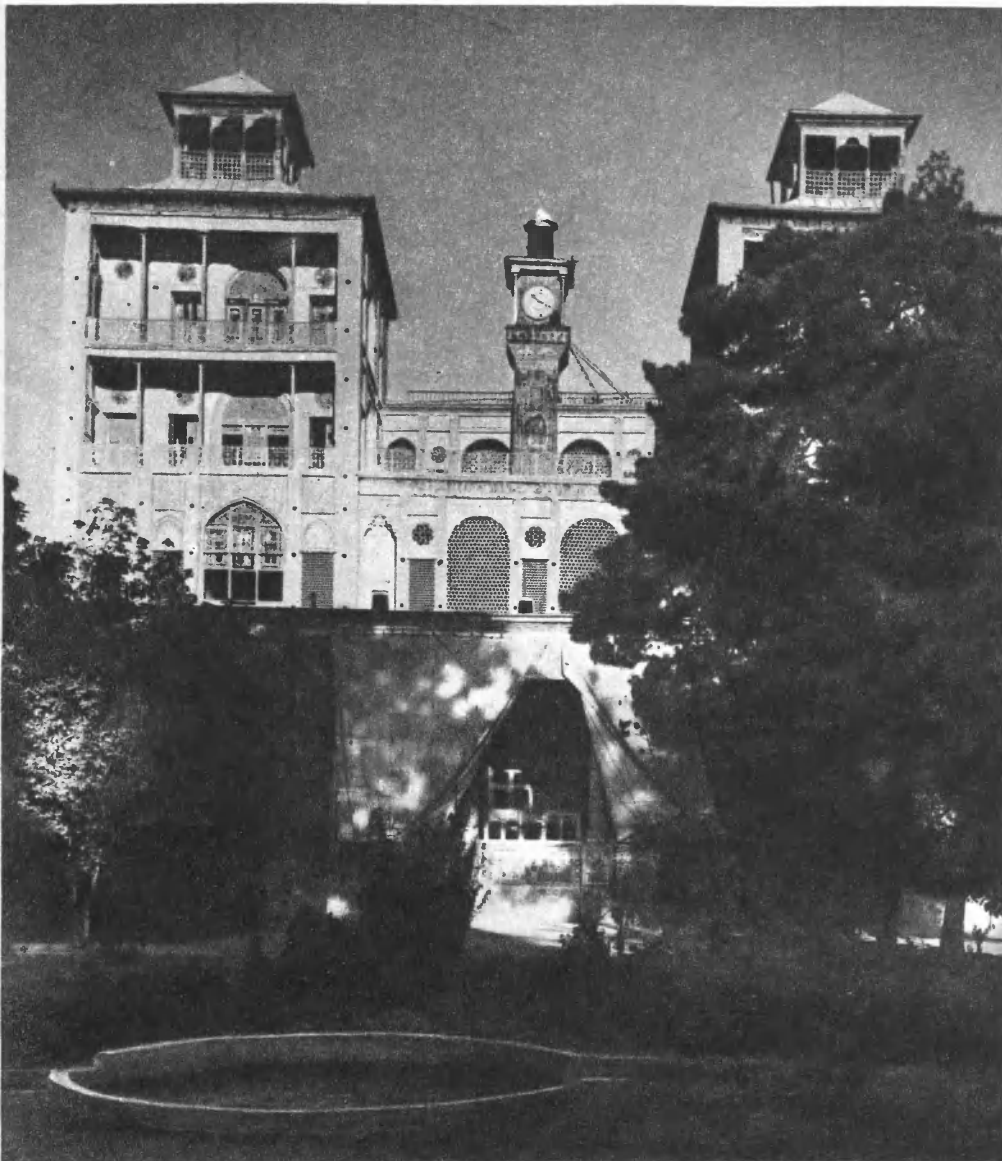
✱

В конце XVI века шах Аббас собрал все художественные силы Ирана в своей новой столице — Исфахане (см. стр. 31). Здесь возник важный центр искусства и книжного производства.

Параллельно этому наблюдалось новое явление при дворе Великих Моголов в Индии. Один из них, Хумаюн, посетивший в середине XVI века Иран, вернулся в Индию с двумя иранскими художниками, возглавившими новую художественную мастерскую, созданную им при императорской библиотеке. Это покровительство искусствам продолжалось и при его преемнике Акбаре Великом. И тогда родился новый стиль живописи, обязанный своей академичностью и мастерством иранской традиции, но наполненный совсем иным духом.

Для искусства эпохи Великих Моголов особенно характерны изображение исторических событий и портретная живопись. В стремлении запечатлеть свое время Акбар и его сын и преемник Джахангир обратили внимание на европейскую систему живописи, основанную на перспективе и светотени, и некоторое время влияние фламандской и немецкой манер гравирования ясно ощущается в искусстве эпохи Великих Моголов.

Иранские миниатюры, репродукции которых даны в альбоме ЮНЕСКО, взяты из рукописей, изготовленных в придворных мастерских и сохранившихся до наших дней как собственность царей. Теперь знакомство с этими шедеврами искусства Ирана и Великих Моголов стало доступно значительно более широкому кругу людей, чем в предыдущие 4—5 столетий.

Автор. право ЮНЕСКО.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА дворца Гюлистан (Сад роз) в Тегеране, где хранится замечательная коллекция иранских миниатюр. Этот дворец используется для официальных государственных приемов. В нем находится знаменитый „Павловский трон“ шахов Ирана, усыпанный драгоценными камнями.

▲ **ГРУСТНЫЙ ЦАРЬ** и чудесная птица. Царь, огорченный тем, что повсюду вокруг себя видит разлад, спрашивает птицу, существует ли страна, где все люди добры и царит согласие. Одна из самых прекрасных миниатюр XV века, помещенная в „Калиле и Димне“ — книге басен, созданной в мастерских принца Байсункура Мирзы.

ИГРА В МЯЧ. Сюжет, к которому часто обращаются иранские художники: игра всадников в мяч, зародившаяся в Иране. Иллюстрация XVI века, изображающая сцену из „Хамса“ Низами — поэта и выдающегося мыслителя древнего Ирана. Молодые люди во главе с Хосровом играют в мяч с девушками, руководимыми Ширин, возлюбленной Хосрова.

▲ **ЗНАТНЫЙ МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК** с соколом. Работа приписывается Фарук Беку, по происхождению калмыку, одному из наиболее одаренных и своеобразных художников, работавших в конце XVI века при дворе Великого Могола Акбара и его сына Джахангира. Взята, как и миниатюра на обложке, из „Муракка Гюльшан“ (Альбом садов).

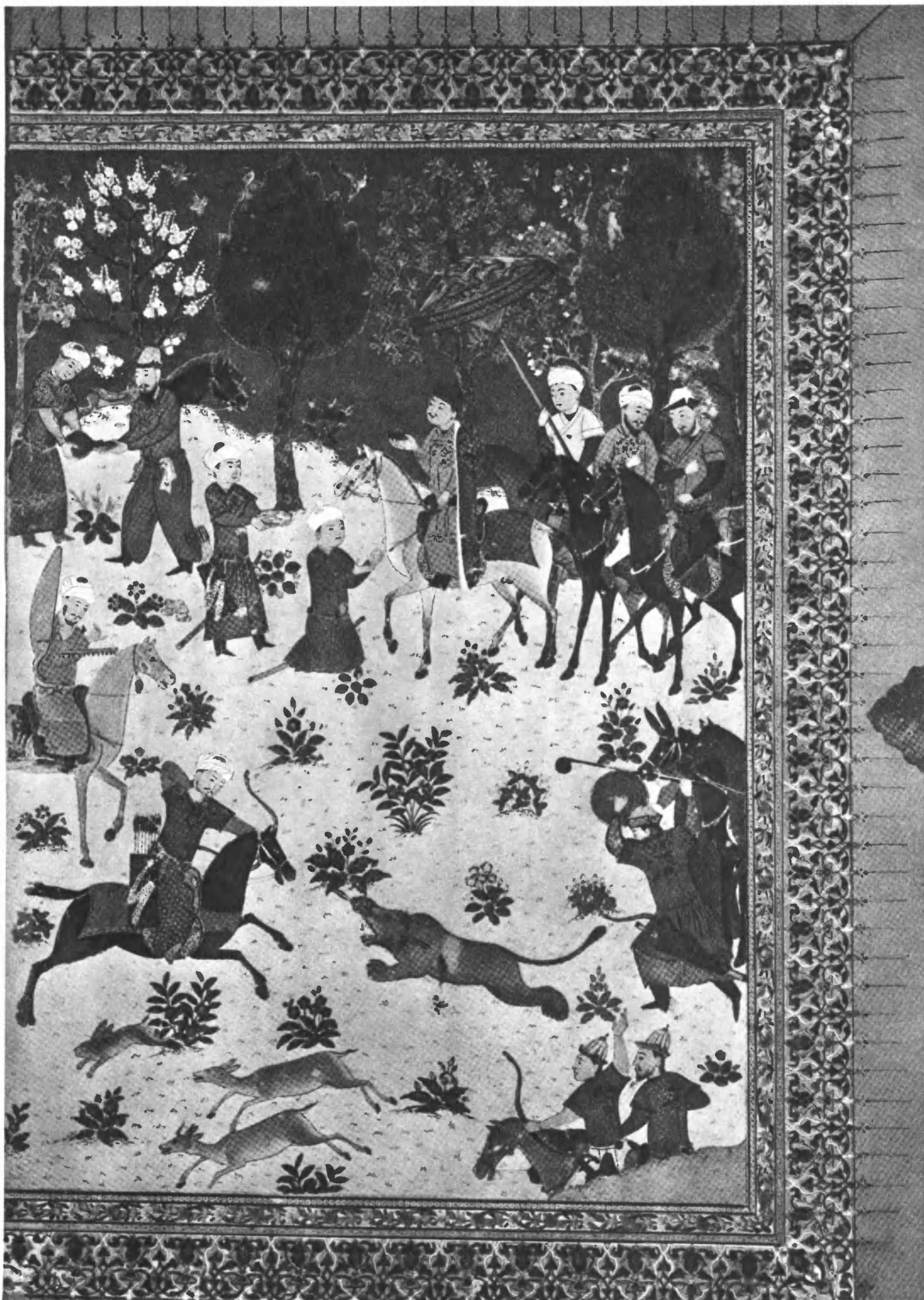

КНИГА ЦАРЕЙ. Принц Байсункур Мирза, потомок монгольского завоевателя Тимура, был страстным почитателем „Шах-намэ“ (Книга царей) — эпической истории Ирана, созданной в X столетии поэтом Фирдоуси. Байсункур Мирза приказал изготовить списки поэмы и украсить их рисунками. В результате из рук мастеров вышла прекрасная рукопись — драгоценный образец графики,

каллиграфии и переплетного дела того времени. Каллиграф Джафар Байсункури закончил работу над списком в 1430 году. Однако имя художника и дата окончательного завершения создания книги неизвестны. Эта иллюстрация к „Шах-намэ“ изображает встречу царя Кайкуса с „девом“ (злой дух в иранской мифологии), пришедшим к нему под видом поэта.

ПОДВИГИ ГЕРОЕВ и романтика рыцарства ярко описаны в „Шах-намэ“. Действие происходит весной, когда голые холмы Ирана на несколько недель покрываются цветами, когда листва на деревьях свежа. На этой странице изображен один из эпизодов „Шах-намэ“: Исфендиар, один из ее героев, убивает двух волков. Это — один из многочисленных подвигов, совершенных Исфендиаром и его соперником Рустемом, чтобы доказать свое мужество.

ОХОТА НА ЗВЕРЕЙ, на которой присутствует принц Байсункур Мирза. Иллюстрация к списку „Шах-наме“, изготовленному в мастерских принца Байсункура, страстного коллекционера книг и талантливого каллиграфа.

Персеполь — сказочная столица империи

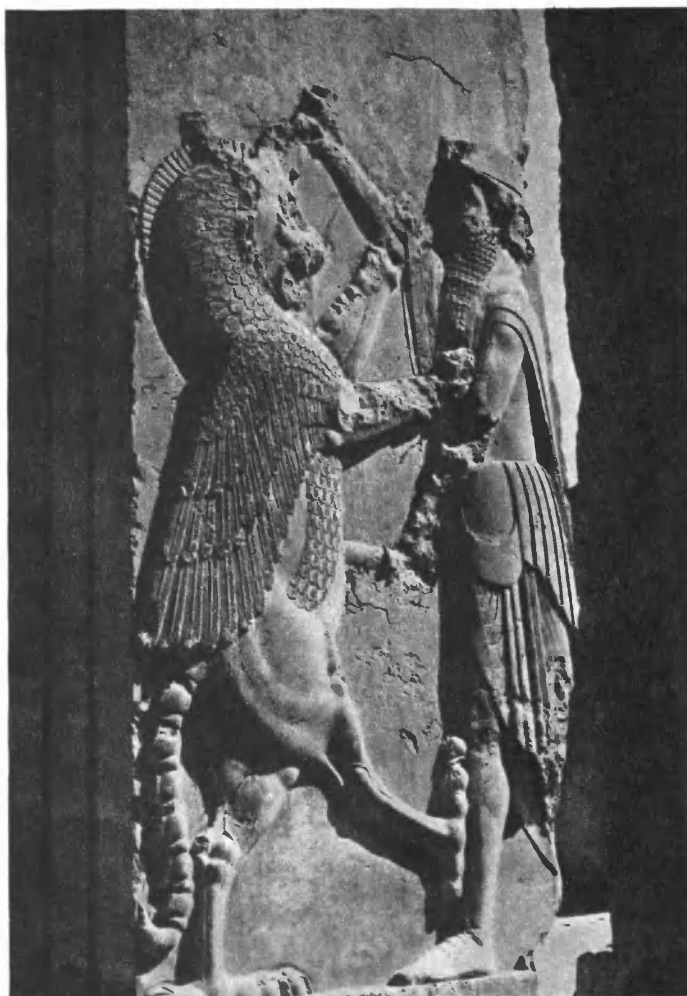
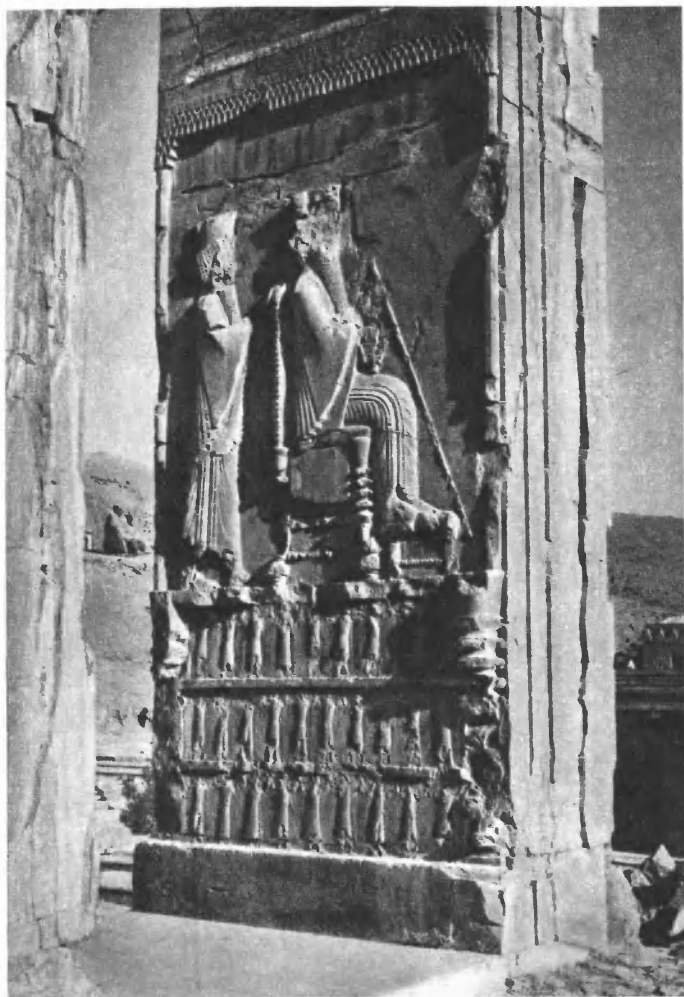

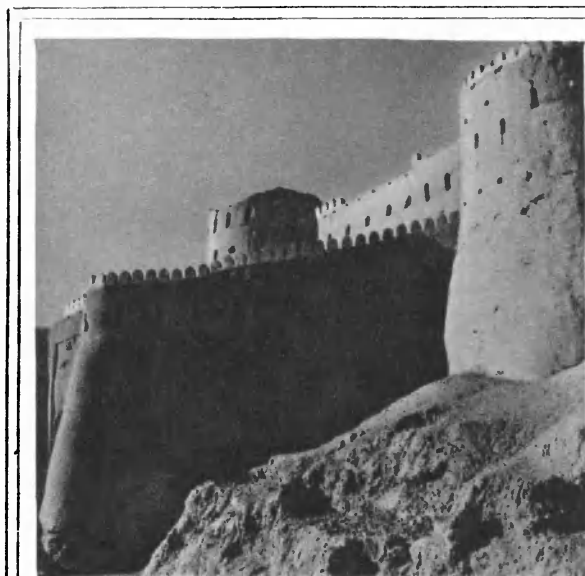
Автор. право Тролье-Дефарж

Блеск и великолепие Персеполья — столицы древней персидской империи — поразили Александра Македонского и греков, которые захватили и сожгли его около 331 года до н. э. Этот величественный город с его порталами, резиденцией царя и приемными залами, расположенный примерно в 40 милях к северо-востоку от современного Шираза, был сооружен Дарием, третьим правителем династии Ахеменидов, вступившим на престол в 521 году до н. э., и его сыном Ксерксом I на огромной прямоугольной террасе, выступающей из отвесных скал. Сохранились развалины

огромных зданий из темно-серого мрамора, добытого из соседней горы, и сотни барельефов, выполненных для царей Ахеменидской и последующих династий.

Вверху — барельеф, высеченный в скале к северу от Персеполья, изображающий сасанидского правителя — царя Шапура I (241—271 годы н. э.) и склонившегося перед ним римского императора Валериана, взятого им в плен. Внизу — два барельефа из самого Персеполья, изображающие царя Дария на троне во время аудиенции, и того же Дария, убивающего льва.

Каменные процессии

К „Большой Ападане“, залу для аудиенций, построенному Ксерксом I в Персеполе, ведет двойная лестница, по обеим сторонам которой изображены два ряда фигур в виде барельефов в каменной кладке. Один из них (внизу) изображает длинное шествие поданных империи с подношениями к ежегодному весеннему празднику, проводимому в Персеполе. Другой (слева) изображает персидских, мидийских и сузанийских представителей царской стражи. В огромном внутреннем зале Ападаны, около 200 футов в длину и ширину, — шесть рядов колонн высотой 65 футов каждая. Самым поразительным из залов для аудиенций в Персеполе был знаменитый „Зал ста колонн“, из которых несколько еще сохранилось. Рабочие и материалы доставлялись на строительство новой персидской столицы со всех концов империи, и стиль архитектурных деталей и барельефов представляет собой сочетание искусства Египта, Вавилона и Малой Азии.

Автор, право Тролье-Дефарж

Бам — город призраков

Вплоть до последних лет XVIII века город Бам, защищенный цитаделью и стофутowymi стенами, представлял собой процветающий торговый центр, расположенный на территории оазиса в солончаковой пустыне юго-восточного Ирана. Затем Ага Мухаммед хан, вождь каджарских племен, напал на войска шаха Ирана, завоевал город Бам и приказал выколоть глаза десяти тысячам жителей. Город был захвачен и разрушен, а оставшиеся в живых обитатели поселились в близлежащем оазисе. Сейчас улицы этого призрачного города пусты; по ним бродят шакалы и дикобразы. Только случайные группы кочевников разбивают лагери в развалинах бывших мечетей.

Автор, право Тролье-Дефарж

Чудесный мастер из Милана

Ранним полднем несколько недель назад 65-летний печатник из Милана сидел склонившись над огромным пробным оттиском нескольких тончайших цветных иллюстраций. Вероятно, в сотый раз изучал он эти оттиски. Во всех предыдущих случаях он внимательно всматривался в каждую цветную деталь, каждый оттенок и тон и, покачивая головой, быстро делал беглые пометки на листах, сопровождая их замечаниями, вроде: «слишком много красного» или «недостаточно синего». На этот раз, однако, он поднял глаза и кивнул эксперту ЮНЕСКО. В его глазах сверкал огонек, когда он сказал, улыбаясь: «прекрасно».

Это был Амилькаре Пицци, «чудесный мастер из Милана», и слово, которое он произнес, означало, что еще один альбом из серии ЮНЕСКО по мировому искусству готов или, быть может, почти готов к тому, чтобы сойти с печатного станка.

Когда в 1954 году Нью-Йоркское Общество Графики решило издавать серии альбомов ЮНЕСКО с репродукциями малоизвестных сокровищ национального искусства, каждый с 32 цветными иллюстрациями, выполненными технически совершенно и точно, выбор сразу же единодушно пал на фирму Амилькаре Пицци.

Пицци принес в ЮНЕСКО почти полвека высокого мастерства и любви к прекрасному, что завоевало ему неоспоримое звание лучшего мастера цветной печати в Италии («волшебник итальянской цветной печати», как называют его соотечественники). Он, пожалуй, самый придирчивый мастер репродукции во всем мире.

Помимо серии мирового искусства ЮНЕСКО, грандиозным творческим подвигом Пицци и предметом величайшей его гордости является издание точной копии знаменитого Кодекса Реста — переплетенной коллекции живописи и рисунков XVII века, хранящейся в Амброзианской биб-

лиотеке в Милане. Он и триста его сотрудников работали почти два года, чтобы завершить труд, в котором вместе со 100 иллюстрациями, воспроизведенными в том же масштабе и в тех же красках, что и оригиналы, были переданы каждое пятно, каждая точка и каждый цветовой оттенок древней бумаги.

Когда Кодекс Реста был издан (было напечатано 2000 экземпляров), он поразил печатников во всем мире и был признан самым выдающимся достижением полиграфии в области графики.

Для работы над одним из последних томов, посвященным мозаике Равенны и «Сильванской коллекции», в Милан привозили мешки мозаичных камней, чтобы он мог убедиться, что его цветные репродукции точно воспроизводят каждый камень. Во время войны он сумел сфотографировать все фрески Мантеньи в Падуе всего за три дня до того, как они были разрушены бомбардировкой. Его цветные репродукции являются единственным сохранившимся свидетельством этих шедевров. Любопытно, что Пицци открыл свою первую типографию на сбережения от своей деятельности в качестве футболиста (в молодости он был полузащитником в национальной команде Италии).

Фотографии изображают этапы печатания альбомов ЮНЕСКО.

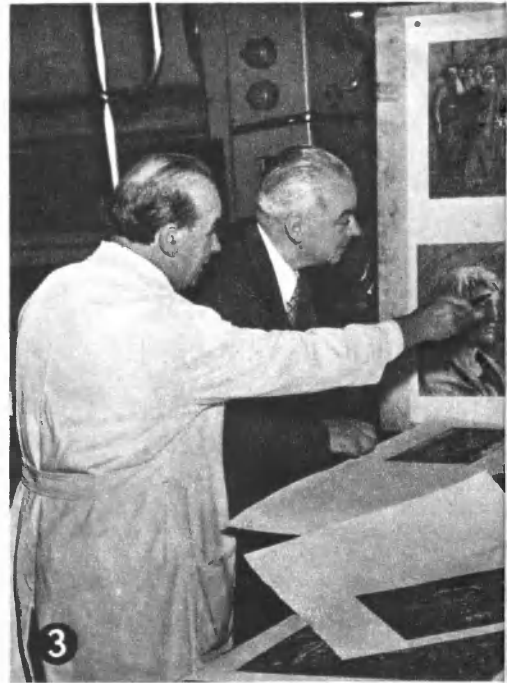
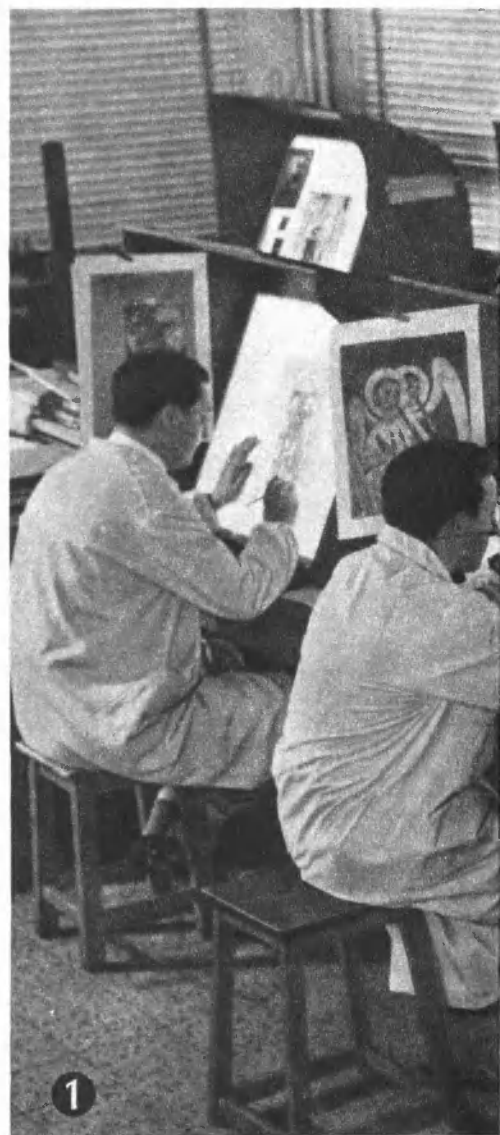
1. Негативы альбом «Мазаччо» обрабатываются в комнате для ретуши.

2. Фотографическая мастерская готовит негативы для испанского альбома.

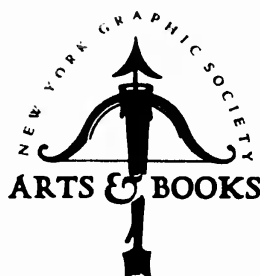
3. Амилькаре Пицци (в белом халате) и Антон Шуц, директор Нью-Йоркского Общества Графики, проверяют точность цвета на пробных оттисках.

4. Сотрудник мастерской делает вручную пробные цветные оттиски для испанского альбома.

Фотографии ЮНЕСКО — Фараболла

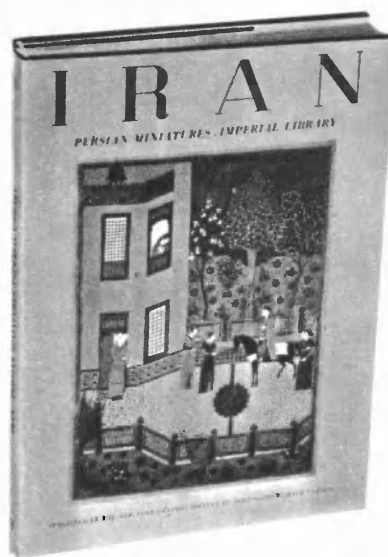
СЕРИИ АЛЬБОМОВ ЮНЕСКО „ВСЕМИРНОЕ ИСКУССТВО“

Печатаются по соглашению с ЮНЕСКО Нью-Йоркским Обществом Графики, которое на протяжении более четверти века является одним из ведущих издательств, печатающих художественные цветные репродукции.

СЕРИИ АЛЬБОМОВ ЮНЕСКО «ВСЕМИРНОЕ ИСКУССТВО» представляют собой единственное в своем роде издание, совместно начатое в 1954 году Нью-Йоркским Обществом Графики и ЮНЕСКО при содействии различных правительств. К настоящему времени в результате этой деятельности опубликовано 8 книг, которые рассматриваются специалистами как наиболее точные репродукции произведений изобразительного искусства.

Напечатанная в стандартном формате, каждая книга содержит 32 очень крупные цветные иллюстрации большой точности, в основном величиной в 15 × 11 дюймов (38 × 28 см) и несколько черно-белых иллюстраций в тексте. Размер страниц — 18,5 × 13 дюймов (46,8 × 33 см). Каждый том печатается на пяти, а часто и на шести языках. Шестой язык — язык страны, где были созданы подлинники.

Цена тома — 16,5 доллара (США). Цветные иллюстрации из любой книги могут быть приобретены отдельно; на каждой иллюстрации даются подписи на нескольких языках. Цена — 2 доллара каждая.

Готовятся к печати

Новые публикации

ИРАН. Ранние иранские миниатюры из Государственной библиотеки шаха Ирана в Гюлистанском дворце. Текст Базиля Грэя. Предисловие Андре Годара.

ИСПАНИЯ. Каталонская романская живопись X, XI, XII и XIII веков — выдающаяся глава в истории искусства. Текст Жуана Айно.

МАЗАЧЧО, фрески Флоренции из капеллы Бранкаччи и Санта Мария Новелла. Текст на латинском языке Марио Сальми, на английском и немецком — сэра Филиппа Генди (не входит в серии).

Ранее опубликованы

ИНДИЯ. Живопись пещер Аджанты. Текст Манданджит Сингха. Предисловие Джавахарлала Неру.

ЕГИПЕТ. Живопись гробниц и храмов. Текст Жака Вандье. Предисловие Мохаммеда Нагиба.

АВСТРАЛИЯ. Живопись аборигенов Арихемленда. Предисловие сэра Герберта Рида.

ЮГОСЛАВИЯ. Средневековые фрески. Текст Светозара Радожича. Предисловие Тальбота Райса.

НОРВЕГИЯ. Древняя церковная живопись. Золотой век средневековой живописи Норвегии. Текст Роара Хоглида. Предисловие Луи Гродеки.

Готовящиеся к печати следующие тома по ЦЕЙЛОНУ, ЯПОНИИ, СССР, ЧЕХОСЛОВАКИИ и ТУРЦИИ увеличат число этих ценных и полезных изданий прекрасных и единственных в своем роде книг.

Если в вашем местном книжном магазине нет этих изданий, их можно получить, обратившись непосредственно в Нью-Йоркское Общество Графики.

НЬЮ-ЙОРКСКОЕ ОБЩЕСТВО ГРАФИКИ, 95, Ист-Патнэм авеню, Гринвич, Коннектикут, США.

Международные агентства: Аргентина — «Карлос Гирш», Буэнос-Айрес; Австралия — «Юр Смит лимитед», Сидней; Канада — «Бэрнс энд Мак-Ичерн», Торонто; Дания — «Г. Е. Г. Гэд», Копенгаген; Англия — «Цземмер галлери», Лондон; Финляндия — «Академиска бокхандельн», Хельсинки; Франция, Бельгия, Люксембург — Компании «Браун е Си», «Мюльхауз-Дорнах», «Хаут — Рин», Франция; Германия — «Р. Пайпер энд компани», Мюнхен; Голландия — «Меленхоф энд компани», Амстердам; Италия — «Сильвана эдиториале д'арте», Милан; Испания — «Сосьедад жeneral эспаньола де либрерия», Мадрид; Швеция — «Импортбокхандельн», Стокгольм; Швейцария — «Оффис де ливр», «С. А.», Фрибур; Уругвай — «Ибанья», Монтевидео.

(НАЦИОНАЛЬНЫЕ АГЕНТСТВА ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ПРЕДОСТАВЛЯЮТ СКИДКУ ЧЛЕНАМ ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫХ И КУЛЬТУРНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ)

Письма редактору

Сэр, хотя стремление объединить в духе взаимного доверия и сотрудничества народы нашей небольшой планеты, именуемой нами обширным миром, встречает сопротивление со стороны некоторых кругов, тем не менее оно является целью, которая безусловно будет достигнута. Успех в создании давно желанной эры мира и дружбы обеспечен, ибо в нем кровно заинтересованы силы, более могущественные, чем государства и правительства,—народы мира. Ваш журнал — великое оружие для осуществления этой задачи — укрепления международного единства и доверия.

**Гордон В. Карр,
Род-Айленд, США.**

Сэр, я хотел бы предложить тему для будущего номера. Я думаю, что хорошо иллюстрированное исследование о национальных блюдах заинтересовало бы многих читателей. Возможно, это следовало бы связать с вопросом о соотношении между пищей, климатом и даже с национальными чертами различных народов. Такое исследование могло бы также охватить вопрос о кухонной утвари, которой пользуются в различных странах.

**Х. Виалатт,
Париж, Франция.**

Сэр, я думаю, что хорошее качество «Курьера ЮНЕСКО» обуславливается фотографиями, статьями, бумагой, печатью, обложкой. Но почему вы посылаете нам журнал бандеролью, в свернутом виде? В результате красивый журнал мнется, сгибы портят фотогра-

фию на обложке и фактически каждую страницу. Ваш журнал заслуживает лучшего обращения. Я уверен, что вы сумеете найти не слишком дорогой способ пересылать журнал без ущерба для его качества.

**М. Лебель,
Исси-ле-Мулино,
Департамент Сены, Франция.**

От редактора
Из-за крайне низкой подписной цены невозможно послать «Курьер ЮНЕСКО» по почте в конвертах. Однако отдел по распространению изучает проблему, поднятую нашим читателем.

Сэр, я высоко ценю Ваши усилия, направленные на то, чтобы люди научились объясняться и понимать друг друга. Издание журнала «Курьер ЮНЕСКО» на немецком языке помогло бы установить дружбу между немцами и людьми других национальностей.

**Регина Геллер,
Вупперталь-Эльберфельд,
Федеративная Республика
Германии.**

Сэр, я рад, что Вы напечатали статью Генри Керста «Лучшее взаимопонимание с помощью иностранных языков». Нам нужно больше статей на эту жизненно важную тему. Следует поощрять окончивших школу продолжать занятия иностранными языками с помощью чтения газет и участия в разговорных группах. Многие приобретают в школе хорошее знание иностранного языка, но через несколько лет отсутствие практики, к сожалению, приводит к тому, что язык забывается. Чтение газеты

раз в неделю помогло бы поддерживать знание языка. Я советовал бы посвящать один столбец в каждом номере «Курьера ЮНЕСКО» правильному произношению иностранных имен, встречающихся в журнале.

**Седи Стейв,
Нью-Йорк, США.**

Сэр, сердечно поздравляю Вас с выходом в свет замечательного номера, посвященного буддийскому искусству и культуре. Нельзя ли посвятить следующие номера таким вопросам, как ислам, средневековое христианство, символизм, великие соборы мира, брахманизм, великие эпохи в мировом искусстве: век Перикла, век Августа, XIII столетие, искусство Ренессанса, барокко и т. д. Изучая искусство, религии и технику, «Курьер ЮНЕСКО» мог бы обеспечить подлинное объединение различных цивилизаций, которыми вправе гордиться человечество.

**Р. Наваиль,
Алансон, Франция.**

Сэр, мне нравится из месяца в месяц читать «Курьер ЮНЕСКО», но Ваш номер за август 1956 года просто превосходен. Какое удовольствие читать журнал не ограниченный национальными рамками. Я должен сказать, что по сравнению с ним наши американские журналы выглядят крайне провинциально.

**Юджин Бэрнс,
Газетный синдикат Мак-Клор,
Нью-Йорк, США.**

К СВЕДЕНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ

На днях выходит первый номер за 1957 год ежемесячного журнала

„БЮЛЛЕТЕНЬ ЮНЕСКО ДЛЯ БИБЛИОТЕК“,

издаваемого на русском языке Всесоюзной государственной библиотекой иностранной литературы и Всесоюзной книжной палатой.

Бюллетень выпускается в Париже секцией библиотек Департамента культуры ЮНЕСКО на французском, английском и испанском языках. Предназначен для работников библиотек, библиографов, архивариусов и справочно-информационных работников. Периодичность издания — 8 раз в год: четыре одинарных номера, четыре — сдвоенных. Тираж издания на русском языке — 2000 экземпляров.

Условия подписки: подписная цена 12 рублей в год. Стоимость одинарного номера 1 рубль, сдвоенного — 2 рубля. Подписка принимается в издательстве Всесоюзной книжной палаты. Адрес издательства: Москва, Г-19. Кремлевская набережная, 1/9.

Из Информационного бюро ЮНЕСКО

ПРОИЗВЕДЕНИЯ АВСТРАЛИЙСКОГО ИСКУССТВА НА БОРТУ КОРАБЛЯ. Передвижная выставка произведений современного австралийского искусства недавно отправилась в шестинедельную поездку по Тихому океану. Эта выставка, вероятно, первая художественная выставка на борту корабля, которая когда-либо пересекала океан, проплывет 15 тысяч миль и посетит Новую Зеландию, Гавайские острова, США и Канаду. Выставка включает 88 работ современных австралийских художников, размещенных в государственных галереях, у частных владельцев и экспонированных на пароходе «Оркейдс». Показы картин на борту судна были устроены в Окленде (Новая Зеландия), Гонолулу, Сан-Франциско и Банкувере.

ТЕЛЕВИЗИОННЫЕ КЛУБЫ В ГОРОДАХ. Телевизионные клубы, которые были созданы первоначально в сельских местностях Франции для того, чтобы путем телевизионных передач частично преодолеть изолированность деревни, возникают теперь при содействии ЮНЕСКО также и в сельских районах Южной Италии и Японии. Но бельгийские специалисты в области обучения взрослых, которые недавно совместно с представителями отдела телевидения ЮНЕСКО проводили семинар по этому вопросу, считают, что телевизионные клубы могут играть полезную роль и в городах. Учителя, руководители молодежных организаций, представители профсоюзов, деятели религии и режиссеры телевидения пришли к общему выводу, что коллективные просмотры применимы для школ, молодежных групп, общественных и церковных клубов, санаториев и других подобных учреждений в промышленных районах.

ОТМЕНА ПОШЛИН НА ЗНАНИЯ. Около 500 миллионов человек пользуются сейчас выгодами заключенного по инициативе ЮНЕСКО соглашения, по которому книги, газеты, журналы, произведения искусства, музыкальные партитуры и литература для сле-

дых освобождаются от импортных пошлин. Освобождаются от пошлин также хроникальные и учебные фильмы, материалы звукозаписи и научные материалы, если они предназначены для признанных учреждений. Соглашение ЮНЕСКО распространяется на 23 страны. Одна из них — Англия — распространила условия соглашения почти на все свои заокеанские территории, так же как поступила недавно Бельгия в отношении Бельгийского Конго и Руанды-Урунди.

ОБТЕКАЕМЫЕ БЫСТРОХОДНЫЕ СУДА. При Центральной гидроэлектростанции в Пуне (Индия) сооружен с помощью ЮНЕСКО первый в Юго-Восточной Азии бассейн для испытания моделей кораблей. В бассейне длиной в 500 футов уже проводились испытания моделей рыболовных судов, используемых в районе Бомбея. Испытания показали, что скорость этих судов может быть увеличена на 10% — без дополнительной затраты энергии с помощью простого изменения конструкции. Испытания завершают теснейшее сотрудничество между ЮНЕСКО и исследовательской станцией Пунчи.

ПРОШЛОЕ ПРОТИВ НАСТОЯЩЕГО. Как примирить требования планировки современного города со стремлением сохранить исторические памятники, которые «мешают» его развитию, — этот вопрос беспокоит многие страны. Теперь такая же проблема возникла в Сирии, гордость которой составляют прекраснейшие в мире памятники древней архитектуры и где новые учреждения, конторы, фабрики и отели сооружаются вокруг древних городов. В 1953 году экспедиция ЮНЕСКО исследовала эту проблему, особенно серьезную в древних городах с их старыми базарами, караван-сараями и мечетями. На основе полученного отчета ЮНЕСКО, согласно своей программе помощи государствам-членам, посылает в Сирию французского специалиста в области архитектуры и археологии для дальнейшей работы.

В феврале выходит в свет:

специальный номер
„КУРЬЕРА ЮНЕСКО“

об издании в различных
странах мира переводной
литературы.

**В ЦЕНТРЕ
ВНИМАНИЯ —
МИР КНИГ.**

★ 5 миллиардов книг издается ежегодно, причем 1/4 из них в 10 странах.

★ 22 000 переводов было опубликовано в 1954 году — 70 процентов из них на 4 языках (английском, русском, французском, немецком).

★ Когда книга не является книгой? До сих пор не существует общепринятого международного определения.

ПРИМЕЧАНИЕ РЕДАКЦИИ РУССКОГО ИЗДАНИЯ

Обложка, цветные вкладки этого номера и перевод текстов к ним выполнены за рубежом. Это привело к некоторым разночтениям, которые по техническим условиям не удалось устранить. Так, например, вместо Святой Жан — евангелист (стр. 23) следует читать Святой Иоанн — евангелист; вместо поклонение магов (стр. 25) — поклонение волхвов.

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ

Первые три номера журнала

„КУРЬЕР ЮНЕСКО“

распространяются через киоски „Союзпечати“. На последующие номера журнала будет приниматься подписка, об условиях которой будет объявлено дополнительно.

Цена первого номера 5 руб. последующих номеров — 2 руб. 50 коп.

Ответственный редактор русского издания

В. И. Мачавариани

Адрес редакция: Москва, И-164, Ново-Алексеевская ул., 52, телефон К 4-25-08 доб. 73

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Министерство культуры СССР

Главное управление полиграфической промышленности

Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова. Москва, Ж-54, Валуевая, 28. Зак. 26.

ЯВЛЕНИЕ ПАСТУХАМ. Деталь одной из обширных композиций о жизни Христа, написанных в XII веке на своде церкви Святого Исидора в Леоне, на северо-западе Испании. В Леоне

сохранились самые значительные картины, дающие возможность проследить путь, по которому шли средневековые паломники из Лиможа в Компостелло (Альбом Юнеско «Испания»).

